

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 3 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. иет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Кабинетская, д. № 12.

Личн. объявл. по вторникамъ отъ 3—5 дн.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1897 г. 1-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12-го Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: Бесплатные билеты рецензентовъ.—Еще объ авторскомъ гонорарѣ.—Тератологія звука. Юр. Озаровскаго.—Очеркъ жизни и дѣятельности Дуэ. Ж. Примури. — Хроника театра и искусства. — Перикола (окончаніе) А. Дьянова.— За границей. — Театральное дѣло въ Сибиріи (про-

№ 28.

долженіе). Вл. Тальзанни.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: «Афродита», съ картины Адольфа Гирниля. Портреты: Бетти Стояниъ, г. Шпильмана, Шенка, Ф. П. Горева и г. Дальскаго въ разныхъ роляхъ.

За перемѣну адреса городского на иногородный и иногороднаго на городской уплачивается 60 коп., за перемѣну городского на городской и иногороднаго на иногородный — 25 коп. Деньги можно высылать почтовыми марками.

Въ литературно-драматическомъ отдѣлѣ № 29, будетъ напечатана новая одноактная комедія Б. И. Бенговина — „Мопсикъ“.

С.-Петербургъ, 13 іюля.

Обязаны ли театральные предприниматели выдавать бесплатные билеты представителямъ печати? На эту тему мы получили нѣсколько писемъ отъ провинціальныя сценическихъ дѣятелей, которымъ отъ этого вопроса, да и отъ представителей печати, видимо солоно приходится.

Какъ отвѣтить на этотъ вопросъ? Конечно, обязанности такой не существуетъ. Обязанность выдавать бесплатные билеты имѣется только по отношенію къ извѣстнымъ чинамъ администраціи и агенту общества драматическихъ писателей, о чемъ оговаривается въ особой подпискѣ. Редакціи газетъ — такая же вольная учрежденія, какъ и театральныя предпріятія. Бесплатный билетъ — это любезность, какъ и бесплатный анонсъ, и если изданія взимаютъ плату за анонсы и рекламы, то театры могли бы точно такъ же взимать за билеты. Правда, реклама печати имѣетъ колоссальное значеніе для театральнаго дѣла, и едва ли въ расчеты антрепризы могутъ входить дурныя отношенія съ органами печати, но о какомъ же нравственномъ обязательствѣ можетъ быть здѣсь рѣчь? Это — вопросъ обоюдныхъ уступокъ и любезностей.

Однако, едва ли можно рекомендовать лишеніе рецензентовъ бесплатныхъ мѣстъ, что нерѣдко практикуется театральными предпринимателями. Это — фальшивая мѣра въ своей основѣ. Если лишеніе билета есть дисциплинарное взысканіе, то выдача бесплатнаго билета есть какъ бы плата за содѣйствіе. Это ненужно обостряетъ вопросъ и искажаетъ сущность отношеній между представителями театра и печати.

Но что же дѣлать, спрашиваютъ насъ дѣятели провинціальной сцены, въ случаѣ злоупотребленій печатнымъ словомъ, искаженія истины, подтасовки фактовъ и клеветы? Что дѣлать? Мудреный это вопросъ. Намъ думается, что когда переполняется чаша терпѣнія, (бываетъ и это), самое лучшее обратиться къ содѣйствію печатнаго слова. Similia similibus curantur. Вредъ, наносимый злоупотребленіями печати, потому не бываетъ особенно значителенъ, что въ себѣ самой, въ свободѣ распространенія и обмѣна мнѣній, печать заключаетъ и противоядіе.

Но разумѣется, серьезныя мѣры упорядоченія рецензентскаго беззаконія могутъ начаться только тогда, когда журналисты образуютъ корпорацію, и изъ своей среды выдѣляютъ судей чести и цензоровъ нравовъ. Починъ сдѣланъ уже такъ называемымъ «Союзомъ писателей». Къ сожалѣнію, онъ устроенъ на началахъ избранія. По нашему же мнѣнію, журналистъ ipso facto долженъ принадлежать къ такому союзу.

Насъ спрашиваютъ съ разныхъ сторонъ: гдѣ, когда и въ какой формѣ опубликовано постановленіе общаго собранія членовъ общества драматическихъ писателей (надѣмся, это было постано-

вление общего собрания?) на счетъ взиманія двойного авторскаго гонорара въ случаѣ участія въ спектакляхъ артистовъ Императорскихъ театровъ? Слѣдовало бы, во всякомъ случаѣ, циркулярно оповѣстить объ этомъ антрепренеровъ и товарищества. Ибо расчетъ столь значителенъ въ извѣстномъ отношеніи, что, быть можетъ, приглашеніе на гастроль артиста Императорскаго театра и не состоялось бы, разъ были бы извѣстны новыя условія. Во-вторыхъ, не разъяснено, взимается ли двойной гонораръ съ пьесъ, въ которыхъ участвуютъ артисты Императорскихъ театровъ, или со спектаклей, состоящихъ обыкновенно изъ двухъ или трехъ или четырехъ пьесъ. Въ-третьихъ, правда-ли, что двойной гонораръ взимается только со спектаклей, даваемыхъ труппами артистовъ Императорскихъ театровъ, а участіе отдѣльных артистовъ облагается полноторнымъ авторскимъ гонораромъ?

Все это очень по домашнему производится. Мы не говоримъ уже о томъ, что издавая подобныя правила, слѣдовало бы, хотя изъ приличія, спросить заинтересованныхъ лицъ. Не касаемся и того, что вступая на путь произвольнаго пользованія авторскими правами, общество драматическихъ писателей рискуетъ утратить и тѣ рѣдкія симпатіи, которыя еще, по традиціи, сохранились по отношенію къ нему въ театральномъ мірѣ.

Мы неоднократно говорили объ отсутствіи системы и законности въ дѣятельности общества драматическихъ писателей. Замѣна гонорара поактнаго процентнымъ сборомъ есть вопросъ неотложный и необходимый. Выиграли бы обѣ стороны — и театральные дѣятели, и авторы. Рапортничка-же сборъ должна въ коняхъ доставляться, какъ агенту общества, такъ и въ Бюро Театральнаго Общества. Тогда будутъ платить равномерно, и дѣятельность почтеннаго общества не будетъ служить тормазомъ театральнымъ предпріятій. И пререканій никакихъ не будетъ, и зависѣть придется отъ опредѣленнаго правила, а не отъ неопредѣленнаго благоусмотрѣнія, какъ въ настоящее время. Можно было бы значительно увеличить и размѣръ гонорара, не отягощая театральнымъ предпріятій. Подождемъ, взимается ли процентъ съ акта. При сборѣ въ тысячу рублей, заплатить 50 руб. много легче, нежели заплатить 10 при сторублевомъ сборѣ. Кажется, это не очень мудрено. И вся эта сложная система простыхъ, двойныхъ и полторныхъ гонораровъ, оказалась бы совершенно ненужною и бесполезною.

Тератологія звука.

Диксиическія занятія должны начаться провѣркой дѣятельности звуковаго аппарата каждаго обучающагося. Для этой цѣли необходимо внимательно прослушать и изучить способъ произнесенія даннымъ обучающимся всѣхъ звуковъ *диксиического алфавита* *).

Чтеніе звуковъ этого алфавита должно вестись громко, отчетливо и съ значительными паузами послѣ каждаго изъ нихъ, чтобы имѣть возможность съ точностью опредѣлить степень правильности произнесенія, причемъ не слѣдуетъ ограничиваться чтеніемъ однихъ знаковъ, но пользоваться соответственными примѣрами, необходимо произносить также и цѣлыя сочетанія звуковъ, т. е. слова, въ составѣ которыхъ находится искомый звукъ.

Часто при такой провѣркѣ звуковъ обнаруживается не только отсутствіе правильной артикуляціи, но и прямо-таки полное искаженіе ихъ, доходящее иногда до уродливости. Отдѣлъ дикціи, разсматривающей причины подобнаго искаженія и способы его устраненія, по аналогіи съ *тератологіей органовъ*, изучаемой въ анатоміи, или ученіемъ о явленіяхъ *уродливости* (отъ *τέρας* — уродъ) можно назвать *тератологіей звука*.

Само собою разумѣется, этотъ отдѣлъ дикціи вѣдаетъ лишь тѣ фонетическіе недостатки, которые обуславливаются неумѣиемъ говорящаго, въ силу небрежнаго отношенія къ процессу произнесенія или же несовершенства въ управленіи органами звуковаго аппарата, давать правильные звуки. Если же эти недостатки являются слѣдствіемъ рѣзко означенныхъ анатомическихъ аномалій или, наконецъ, патологическихъ процессовъ, то, конечно, такіе недостатки требуютъ внимательнаго вниманія медицины и во всякомъ случаѣ, вѣдѣнію диксиической тератологіи не подлежатъ.

Не могутъ подлежать ей также и тѣ неправильности въ произнесеніи, которыя замѣчаются въ рѣчи лицъ нерусскаго происхожденія и которыя составляютъ такъ называемый *иностранный акцентъ*, обуславливаемый не небрежностью или неумѣлой артикуляціей звуковъ, а своеобразнымъ способомъ выговариванія ихъ, присущимъ данному языку. Здѣсь, какъ и особенно въ случаяхъ, когда приходится имѣть дѣло съ *мгновеннымъ выговоромъ*, можетъ помочь лишь тщательное и детальное изученіе особенностей грамматическаго алфавита, такъ какъ для этихъ лицъ только письменный языкъ можетъ служить критеріемъ правильнаго произношенія.

Наблюденія надъ произношеніемъ отдѣльных лицъ указываютъ, что менѣе другихъ звуковъ затрудняютъ своей артикуляціей *гласныя*. Это и понятно. Гласныя представляютъ собою первую и наименѣе сложную фазу преобразованія голоса въ отдѣльные членораздѣльные звуки; образованіе же голоса (не говоримъ, надлежащее управленіе имъ), не затрудняетъ даже нѣмыхъ. Однако, встрѣчаются иногда лица, въ рѣчи которыхъ гласныя артикулируются недостаточно ясно и потому, приобретаютъ тусклый, однообразный характеръ. Такое тератологическое явленіе обуславливается обыкновенно недостаточной дѣятельностью надставной трубы (отъ относительнаго положенія которой зависитъ сила

*). Такой алфавитъ составленъ и указанъ мною въ книгѣ: *„Вопросы выразительнаго чтенія“* въ главѣ: *„Основы правильнаго русскаго произношенія при чтеніи“* см. стр. 14—34. Ю. О.



или иной индивидуальной характеръ гласной), и вообще, небрежнымъ отношеніемъ говорящаго къ процессу образованія звука. Подобное явленіе можетъ быть устранено упражненіями въ произнесеніи полной силой гласныхъ, т. е. основныхъ, дифтонговъ (восходящихъ и нисходящихъ) и трифтонговъ по способу *мѣрнаго чтенія, скороговорки и гаммы (вокальныя упражненія* *).

и	э	а	о	у	ы
и(и)	йэ(ель)	йа(я)	йо(е)	йу(ю)	не имѣетъ
ий(й)	эй	ай	ой	уй	ый

не имѣетъ йэй(ей, ѣй) йай(яй) йой(ей) йуй(юй) не имѣетъ и въ обратномъ порядкѣ, т. е. отъ ы къ и. Произнесеніе всѣхъ звуковъ этой силы не можетъ затруднить обучающагося, если онъ овладѣетъ способомъ надлежащей артикуляціи основныхъ гласныхъ: и, э, а, о, у и ы, такъ какъ остальные гласные представляютъ комбинацію этихъ основныхъ съ *нѣбнымъ спирантомъ й*. Артикуляція же основныхъ обусловливается вполнѣ опредѣленной для каждаго отдѣльнаго случая дѣятельностью языка и надставной трубы, именно: звукъ и требуетъ широкой, растянутой формы послѣдней при такъ называемой *средне-дорсальной (dorsum—спинка)* работѣ языка; звукъ э артикулируется при средней растянутости надставной трубы и *альвеолярной* работѣ языка, т. е. ведущейся близъ зубныхъ ячеекъ (*alveoli—ячейки*) нижней челюсти, звукъ а возможенъ при вертикально-открытомъ положеніи надставной трубы, звукъ о при открытомъ округломъ положеніи ея,—работа языка въ этихъ обонхъ случаяхъ та же, что и при э; звукъ у требуетъ вытянутого впередъ положенія надставной трубы и средняго относительно горизонтальныхъ стѣнокъ роговой полости положенія языка; звукъ ы образуется при положеніи надставной трубы для артикуляціи и и при дѣятельности языка въ положеніи для у.

Среднія варіаціи гласныхъ **), образующіяся произнесеніемъ основныхъ гласныхъ въ составѣ словъ, когда эти гласные не находятся подъ удареніемъ, и столь характерныя для русскаго языка, если и отсутствуютъ въ рѣчи иныхъ лицъ (обыкновенно не кореннаго русскаго происхожденія), то только потому, что имъ неизвѣстна вся умѣстность этихъ варіацій въ правильномъ русскомъ произношеніи, а подъ влияніемъ вполнѣ условнаго начертанія гласныхъ на письмѣ и въ угоду точности произношенія, эти лица впадаютъ въ ошибку, читая ихъ грамматически. Поэтому одио уже ознакомленіе подобныя лица съ требованіями правильнаго русскаго произношенія избавляетъ ихъ отъ такой ошибки.

Для выработки правильной артикуляціи гласныхъ полезны также занятія *пѣніемъ*, гдѣ, какъ извѣстно, надо быть очень внимательнымъ къ передачѣ индивидуальнаго характера гласныхъ, такъ какъ малѣйшее измѣненіе въ немъ влечетъ за собой и измѣненіе въ тонѣ голоса.

Изъ числа *согласныхъ* наиболѣе затруднительными и такъ сказать, капризными по своей артикуляціи являются звуки: *главные*, т. е. л и р, шипящія: ж, ч, ш, щ и свистящія: з, с, ц.

Неправильность въ произношеніи л,—кстати замѣтимъ, *твердаго л (л)*, такъ какъ соответствующая мягкая форма основнаго звука (ль) мало кого затрудняетъ,—сказывается въ двухъ направленіяхъ: у однихъ этотъ звукъ совершенно отсутствуетъ и

замѣняется звукомъ, близкимъ къ гласному у или же къ зубному в (въ); у другихъ же онъ разростается въ сложную и вибрирующую группу *льля*, причѣмъ эта группа получаетъ нѣсколько горловитый характеръ. Такъ, одинъ, напримѣръ, вмѣсто словъ: *лоль, площадь, валъ* и т. д. говорятъ: *оуль* или *взоль, пуощадь* или *нвощады, вау(з)* или *вавъ* и т. д.; другіе: *льляль, пльплощадь, вальль* и т. д.

Разсмотримъ причины такого явленія.

Уродливое произношеніе твердаго л съ замѣною его гласнымъ у или же зубнымъ в обусловливается несимметрическимъ расположеніемъ нижней челюсти относительно верхней, вслѣдствіе того, что нижняя челюсть, которая и при нормальномъ устройствѣ звуковаго аппарата короче верхней, особенно отходитъ назадъ, и потому мѣшаетъ концу языка *корональная* работа его (*corona—верхушка*)—занять положеніе близъ передней части десны верхней челюсти, существенно необходимое для артикуляціи нормальнаго лъ. Не ударяясь же объ указанную часть десны верхней челюсти и имѣя свободный выходъ наружу, голосовая струя не можетъ преобразоваться въ согласный звукъ, а такъ какъ положенія языка въ этотъ моментъ соответственно тому, какое требуется для артикуляціи гласнаго у, то и получается звукъ, сродный ему. Если же при этомъ нижняя губа касается зубовъ верхней челюсти, что при указанномъ соотношеніи въ положеніи челюстей, какъ нельзя болѣе, возможно, то и образуется звукъ в (твердый), который артикулируется именно прикосновеніемъ нижней губы къ зубамъ верхней челюсти.

Избавиться отъ разсматриваемаго тератологическаго явленія рѣчи въ такой формѣ возможно при условіи: во-первыхъ, крайне внимательнаго отношенія говорящаго къ выговариванію фальшиваго звука и во-вторыхъ,—спеціальнаго упражненія надъ оттягиваніемъ нижней челюсти въ моментъ произнесенія звука—впередъ. Упраженіе это основано на томъ, что такіе звуки, какъ губные: б и п для своего произношенія требуютъ взаимоположенія челюстей и губъ, какъ разъ обратнаго тому, какое замѣчается у лицъ съ фальшивымъ лъ,—и заключается въ томъ, что прежде, чѣмъ произнести слово съ твердымъ л (напримѣръ, слово: *лоль*) произносятъ это слово съ замѣною звука л сначала н, затѣмъ б и наконецъ—бл. Этимъ, такъ сказать, готовятъ свой звуковой аппаратъ къ надлежащему произнесенію фальшиваго звука. Слѣдовательно, если имѣть виду нашъ примѣръ, произносятъ: сначала—*полъ*, затѣмъ *болъ*, *бломъ* и только уже на четвертый разъ—*ло. ль**). Упраженіе надо вести энергично и настойчиво, произносимы звуки не только громко и отчетливо, но даже съ нѣкоторымъ подчеркнутіемъ (его можно будетъ устранить впоследствии, когда фальшивый звукъ замѣнится правильнымъ). Это, впрочемъ слѣдуетъ соблюдать и при всѣхъ дальнѣйшихъ тератологическихъ упражненіяхъ.

Конечно, всякій занимающійся указаннымъ упражненіемъ, долженъ запастись спискомъ словъ съ твердымъ л, откуда, долго не придумавая, можно было бы черпать подходящій для упражненія матеріалъ. При этомъ мы рекомендовали бы произносить каждое слово съ твердымъ л и всѣ три его варианта подрядъ по нѣскольку разъ и только потомъ уже приниматься за слѣдующее слово: этимъ, во-первыхъ,

*) См. „Постановка звука и голоса въ декламациі и драматическомъ искусствѣ“ — „Театръ и Искусство“, №№ 23, 24, 25, 26 и 27 наст. года.

***) См. „Вопросы выразит. чтенія“—стр. 17—21. Слб. 1898 г.

*) Упраженіе это составлено мною, по аналогіи съ извѣстнымъ упражненіемъ для выработки звука лицами, которые картавятъ или грассируютъ,—съ упражненіемъ *Тальма*, заключающемся въ предварительномъ прежде произнесеніи звука р произнесеніи зубныхъ: р и п.

увеличивается размѣръ самаго упражненія и повторныхъ, уменьшается трудность его, такъ какъ при такомъ условіи упражняющійся усвѣиваетъ повтореніемъ почти однихъ и тѣхъ же звуковъ постепенно освоиться со способомъ произнесенія вырабатывае

Замѣна нормального *л* (*ль*) сложной группой *ли* происходитъ благодаря неправильной и съ дѣтствѣ ускорившейся привычкой артикулировать эти звуки не только около передней части десны верхней челюсти, но также и верхней части нѣба, т. е. той области звукового аппарата, гдѣ артикулируетъ спирантъ *й* (который потому и называется—неби вълѣдствіе чего основной звукъ *ль* разбивается спирантомъ на два, изъ которыхъ первый въ сопровожденіи этого мягкаго полугласнаго обращается въ *ль* (*ай*),—т. е. *л* мягкое. Кроме того, такъ при такомъ расположеніи звуковыхъ органовъ ротовая полость раздѣляется языкомъ, какъ бы перегородкою, на двѣ половины и голосовая струя вълѣдствіе того, не имѣя почти свободнаго выхода наружу, резонируется, естественно, только въ заднюю половину ротовой полости, соприкасающейся съ зѣвомъ и далѣе—гортанью,—то организующіея согласный и получаетъ то именно гортанное привзвучье о которомъ упоминалось выше.

Такъ какъ подобная артикуляція звука *ль* не обусловливается какимъ либо анатомическимъ несовершенствомъ, а является, какъ было замѣчено выше лишь слѣдствіемъ простой привычки, то достаточно одного указанія и соответствующаго разъясненія стороны руководителя дикенческими занятіями, чтобы обучающійся, въ рѣчи котораго обнаружилось подобіе тератологическое явленіе, овладѣвъ надлежащей артикуляціей. Иными словами говоря, здѣсь вопросъ лишь въ замѣнѣ одной привычки другою. Разумѣется, и въ настоящемъ случаѣ громадную роль играетъ личная воля обучающагося, а съ не вниманіе и настойчивость, съ какими онъ приступаетъ къ устраненію фальшиваго звука и замѣнѣ его нормальнымъ, правильн

Ю. Озаровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Очеркъ жизни и дѣятельности Э. Дузы.

Ж. П р и м о р и.

(Продолженіе *).

Матеріальное положеніе Дузы было довольно плачевное въ Туринѣ: на ея долю выпадало часто не болѣе 27 фр. въ вечеръ. Истощенная и правдиво, и физически, молодая артистка нѣрѣдко падала духомъ. Она стала даже подумывать объ оставленіи

сцены. Стучилось такъ, что были объявлены гастролы Сары Берниаръ въ томъ самомъ театрѣ, гдѣ такъ неудачно подвизалась труппа России. Театръ совершенно преобразился: для достойнаго приема избѣтливой артистки, все въ немъ обдѣлано заново. Дуза проявила ни малѣйшей зависти при видѣ торжественныхъ приготовленій, предназначаемыхъ ей соперницѣ, и слѣдила за игрой Сары Берниаръ съ интересомъ, доходившимъ до восторга. „Наконецъ“, говорила она, „я вижу артистку, которая возвысила ремесло до искусства, научила толпу почитать прекрасное и поклониться ему“. После нѣсколькихъ представленій, звѣзда исчезла, оставивъ по себѣ блестящій слѣдъ. На другой день итальянская труппа снова водворилась въ своемъ театръ. Предусмотрительный России, опасаясь живого впечатлѣнія оставленнаго въ городѣ французскою артисткою, предложилъ поставить старинную пьесу Герардо-де-Реста „Торжество Адельанды“. Дуза рѣшительно этому воспротивилась. „Вели и буду завтра играть“ объявила она, „то не иначе какъ принцессу Багдадскую“. — „Да что вы! — послѣ Сары-Берниаръ! — Именно: во-первыхъ, она не ставила „Принцессы Багдадской“; а во-вторыхъ, я желаю воспользоваться тѣми симпатическими тонами, которые она сумѣла установить между сценой и зрительнымъ заломъ“. „Вели вы по дадите мнѣ играть „Принцессу“ и уйду“. „Куда же вы уйдете?“— „Chi lo sa?“ И Дуза играла „Принцессу“ съ блестящимъ успѣхомъ. За этимъ вечеромъ послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ представленій и вышелъ съ тѣмъ рядъ триумфовъ для Дузы. Она не ошибалась въ своемъ расчетѣ: Сара научила туринцевъ слушать, тогда какъ до ея пріѣзда театръ былъ лишь мѣстомъ встрѣчи для знакомыхъ. Съ этого времени Дуза выдвинулась. Вскорѣ она была приглашена въ Римъ, гдѣ на первомъ же представленіи успѣла завоевать симпатіи публики. Ободренная успѣхомъ, она вполне отдалась своей игрѣ и превзошла самое себя въ правдивости и искренности передачѣ: она казалась олицетвореніемъ женскаго протеста противъ господства мужчины. Когда, въ концѣ второго акта, комиссаръ полиціи читаетъ протоколъ, она заглядываетъ его цѣлымъ потокомъ ругательства, выкрикиваемыхъ въ лицо мужу: подлецъ, мерзавецъ, погоди и т. д. Этотъ страстный аккомпаниментъ къ монотонному леденящему тону официального рапорта, удивительно отбѣивалъ изступленіе молодой женщины. Заглупивъ рапортъ, она выражаетъ презрѣніе къ закону, обращаясь съ нимъ такъ-же, какъ и онъ съ нею. Особенно сильное впечатлѣніе Дуза произвела въ сценѣ клятвы. Она прибавляетъ здѣсь движеніе, которое не было указано авторомъ въ текстѣ. Именно, глядя на мужа прямо въ глаза, она три раза повторяетъ „Клянусь тебѣ“, надъ головою ребенка, котораго ставитъ между собою и мужемъ.

Дюма съ этихъ поръ сталъ любимымъ авторомъ Дузы. Слѣдующею ролью была Цезарина въ „Искѣ Клавдіи“. Въ роль Цезарины артистка вноситъ страданіе и тѣмъ преобразуетъ чудовище въ человѣка, минутами даже симпатичнаго.

Незгоды жизни и болѣзни разлучили Дузу со сценой почти на годъ. Въ 1881-мъ году мы застаемъ ее въ Туринѣ въ тяжеломъ настроеніи, она находится въ полной нѣрвничности и не знаетъ, что предпринять. Въ это время къ ней является России съ предложеніемъ поступить въ его труппу. Дуза соглашается, но нисколько не вѣритъ въ свои силы.—Дѣйствительность опровергаетъ, съ сомнѣніемъ—искусство привязало ее къ жизни, и съ каждымъ днемъ игра ея становилась совершеннѣе. Она перенесла свою жизнь, полную горькихъ испытаній,

*) См. № 27.

въ исполняемыя ею роли: ея талантъ созданъ какъ-бы изъ ея плоти и крови.

Характеръ изображаемаго лица изучается Дузе во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ;—отсюда впечатлѣніе, необыкновенной жизненности. Нельзя сказать, чтобы Дузе слѣдовала какой-либо системѣ: у нея нѣтъ школы, но у нея есть индивидуальная особенность въ игрѣ, которой нѣтъ равной и которая не поддается подражанію. Кромѣ удивительной подвижности физиономіи, отличительной чертой таланта Дузе составляетъ его разнообразіе: она никогда не играетъ одинаково одной и той же роли; передъ зрителями та-же картина освѣщается различно, смотря по настроенію артистки во время игры.

Въ этой особенности сказывается вліяніе „Commedia dell'arte“, на которой была воспитана артистка. Дузе случалось перѣдко выступать въ пьесахъ, въ которыхъ характеръ героини не былъ выдержанъ до конца: жизненная въ началѣ пьесы, она потомъ выпадаетъ въ противорѣчіе съ самой собой и превращается въ маріонетку. Вотъ когда любопытно видѣть Дузе: она уже успѣла воплотить себя въ лицо изображаемой героини, и въ ту минуту, когда личность по пьесѣ превращается въ фигуру, созданную мертвымъ измышленіемъ,—Дузе заявляетъ возмуще-

ніе, страданіе, протестъ. Тогда игра ея походитъ на дѣйствіе чловѣка подвергнутаго гипнозу—онъ долженъ подчиняться волѣ гипнотизера.

„Принцесса Багдадская“, „Дама съ Камеліями“, „Odette“, „Жена Клавдіи“,—вотъ пьесы въ которыхъ охотно выступала Дузе. Она играла также „Федру“ и „Фру-фру“, но эти пьесы скоро вышли изъ ея репертуара. „Фру-фру“ была однимъ изъ блестящихъ ея созданій. Говорятъ, она перестала ее ставить по слѣдующему случаю. Въ труппѣ не было исполнительницы дѣтскихъ ролей,—и обыкновенно брали дѣтей съ улицы и безъ репетиціи выводили на сцену. Такъ случилось и въ одинъ вечеръ, когда шла пьеса Мельника и Галеви. Въ послѣднемъ актѣ, малютка очень уютно чувствовала себя на колѣняхъ у бѣдной симпатичной дамы, которая такъ на него нѣжно смотритъ и такъ крѣпко цѣлуетъ. Ласка растрогала Дузе; въ ней проснулась мать, она вспомнила своего покойнаго ребенка и громко плакала, покрывая поцѣлуемъ малютку. А ребенокъ обхватилъ рученками шею „Фру-фру“ и не было никакой возможности оторвать его. Такъ „Фру-фру“ и по умерла въ тотъ вечеръ.

(Окончаніе слѣдуетъ).



ГАСТРОЛИ ВЪНСКОЙ ОПЕРЕТКИ.



Бетти Стоянъ.



Г. Шпильманъ.



Ф. П. Горевъ въ разныхъ роляхъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Открытие спектаклей въ красносельскомъ театрѣ. Сезонъ въ красносельскомъ театрѣ открылся 8-го юлія моднымъ, шумнымъ и заграничнымъ фарсомъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ „Нюбел“ и балетнымъ дивертиссементомъ, въ которомъ, между прочимъ, приняли участіе двѣ артистки московскихъ Императорскихъ театровъ г-жи Рославлева и Востокова.

Благодаря г. Сазопову, игравшему главную роль агента Пуныркова, фарсъ прошелъ довольно бойко и весело, хотя, нельзя не замѣтить, что въ пикторныхъ сценахъ чувствовалась недостаточность сценки, и что сама Нюбелъ въ лицѣ г-жи Моревой, не обладающей ни яркимъ дарованіемъ, ни природными данными для изображенія античной статуи, была далеко не изъ удачныхъ. Успѣху фарса не мало содѣйствовала г-жа Левкиѣва (Прасковія Егоровна), и хорошею Татьяною Егоровною была г-жа Стрѣльская.

Поставленный въ заключеніе спектакля балетный дивертиссементъ состоялъ изъ семи номеровъ. Наибольшій интересъ для публики представляли pas de caractère et caractère, такъ какъ въ этихъ двухъ танцахъ выступили г-жи Рославлева и Востокова. Талантливая балерина г-жа Рославлева уже давно знакома петербуржцамъ по сценѣ Маринскаго театра и говорить объ артистическихъ ея способностяхъ и дарованіи излишне. Обладая прекрасною техникою, граціею и пластичностью, эта танцовщица съ перваго своего появленія на петербургской сценѣ завоевала симпатіи петербургскихъ балетомановъ, и остается только жалѣть, почему она не на нашей сценѣ, гдѣ бы всегда могла занять первое мѣсто въ балетной труппѣ. Жалѣть приходится и о томъ, почему эту прекрасную классическую танцовщицу вынуждаютъ въ характерныхъ танцахъ. Впрочемъ, это обстоятельство, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что единственнымъ классическимъ танцовщикомъ, принимающимъ въ этомъ году участіе въ красносельскихъ спектакляхъ, является г. Кикитъ, танцовавшій съ г-жею Кмесинскою 2-ю, и г-жа Рославлева осталась безъ кавалера. Хотя если кавалеръ единственный, то не резоннѣе ли было-бы уступить его московской гостѣ? Г-жу Кмесинскую мы уже достаточно знаемъ, и введеніе балетной монополии совершенно излишне. Во великомъ случаѣ, г-жа Рославлева имѣла шумный и заслуженный успѣхъ, не смотря на то, что задача ея и не соответствовала ея прямому призванію.

Далеко нельзя сказать того-же самаго про г-жу Востокову, исполнявшую съ г. Векефи чардашъ.

Для такихъ, полныхъ жизни и огня, танцевъ, какъ чардашъ, нужны прежде всего вѣтръ, темпераментъ, чѣмъ

къ сожалѣнію, г-жа Востокова не обладаетъ. Изъ остальныхъ pas наибольшій успѣхъ выпалъ на долю pas de deux (г-жа Кмесинская 2-я и г. Кикитъ), Krasovičonne (г-жа Куличевская и г. Шуревъ) и La Naissance du Papillon (г-жа Преображенская). Театръ былъ полонъ.

* * *

Большой праздникъ для лѣтняго театральнаго сезона въ Петербургѣ представляютъ гастроли Ф. П. Горева въ Царевскомъ театрѣ. Къ стыду своему, Петербургъ совсемъ забылъ Ф. П. Горева. Можно держать пари, что изъ ста петербуржцевъ, посѣщающихъ театръ, девяносто девять не знали даже этого артиста по имени. Между тѣмъ Ф. П. Горевъ не только талантливый первый величина, но что, быть можетъ, еще главнѣе, — представитель извѣстнаго сценическаго направленія. Я не скажу, чтобы это направленіе было результатомъ извѣстнаго умозрѣнія. Оно плодъ естественныхъ свойствъ его таланта, результатъ инстинктивнаго тяготѣнія его души къ извѣстнымъ формамъ сценическаго искусства. Ф. П. Горевъ — глубочайшій реалистъ. Его игра лишена, строго говоря, всякаго стили, она чужда рутинѣ, классическихъ приѣмовъ, традицій какой бы то ни было школы. Артистъ самъ въ себѣ носитъ свою школу и свой приѣмъ. Красота его игры заключается въ необыкновенной жизненности тона, въ отсутствіи придуманности и сочиненности. Повидимому, онъ совсѣмъ не ищетъ красоты въ сценическихъ положеніяхъ. Но она является сама собой, воплотившаяся въ ужасѣ жизненной правды.

Съ точки зрѣнія своеобразія, едва ли лучшую ролью Ф. П. Горева является Изгоевъ изъ комедіи г. Дихачева „Въ родственныхъ объятіяхъ“. Артистъ играетъ Изгоева, если можно выразиться, безъ всякой ретуши. Блѣдые контуры житейскихъ положеній проходятъ одинъ за другимъ, и именно потому, что они блѣды, драматическія столкновенія пріобрѣтаютъ такой потрясающей характеръ.

Въ „Старомъ баринѣ“ Ф. П. Горевъ являлъ себя съ другой стороны. Мастеръ подробностей, великолѣпный мимистъ, онъ воскресилъ думиѣя времена русскаго сценическаго искусства. Я не видалъ В. В. Самойлова въ этой роли, но изъ тѣхъ артистовъ, что я знаю, едва ли кто либо въ состояніи возвыситься до трогательнаго образа стараго барина, какимъ рисуется его Ф. П. Горевъ.

Роль подполковника Шварца задумана Ф. П. Горевымъ, быть можетъ, наиболее глубоко, и если въ исполненіи были некоторые неровности, то я объясняю это условіями дебюта и неизбежными послѣдствіями гастрольной системы. Но Шварца я видѣлъ въ первый разъ, потому что г. Давидовъ игралъ добродушнаго пѣмца, изъ аптекарей, а другіе даже на аптекарей не были похожи.

Превосходная Магда — г-жа Холмская, тонкая, своеобразная. Сколько ума вложено артисткою въ эту роль! Я нашелъ въ ея толкованіи Магды тотъ же отголосокъ

„феминизма“, который был отмечен мною в статье объ Элеопоръ Дуа.

Вообще, спектакли въ Павловскомъ театрѣ идутъ съ хорошимъ ансамблемъ, которому немало содѣйствуютъ г-ли Чижевская, Маковская, Каренина и г. Скуратовъ, Вранвичъ, Рахимовъ и Скарятинъ.

Нова погис.

* * *

Приводимъ отзывы газетъ о Ф. П. Горевѣ,

Ф. П. Горевъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ русскихъ артистовъ, которые идутъ все время по пути совершенства. Между Горевымъ, игравшимъ когда-то на сценѣ Александринскаго театра, и теперешнимъ Горевымъ—почти цѣлая пропасть. Тогда это былъ молодой, талантливый и многообещающій артистъ,—теперь это зрѣлый, завершнный, крупный художникъ. Предстоящая гастроль Горева несомнѣнно возбуждѣтъ самый живой интересъ среди петербургской публики.

(Нов. Вр.)

Въ театральномъ отношеніи—разумно серьезное драматическое искусство—Петербургъ значительно отсталъ. Есть имена, дорогія и святыя для всей театральной Россіи, но для Петербурга они звукъ пустой. Таковы Садовскіе, мужъ и жена, таковъ Ленскій, Александръ Павловичъ, съ его мягкой рѣчью, игрою полутоновъ и декламациею, доведенною до высшей степени совершенства,—таковъ и Федоръ Петровичъ Горевъ, артистъ огромнаго дарованія, подкупающей искренности и старыхъ пріемовъ настоящаго мастера.

Ф. П. Горевъ для перваго выхода сыгралъ роль подполковника Шварца въ «Родинѣ», которую онъ игралъ въ Москвѣ, въ Маломъ театрѣ съ г-жею Ермоловой и г. Ленскимъ. Истина постигается путемъ сравненія. Ф. П. Горевъ играетъ эту роль совершенно не такъ, какъ г. Давыдовъ, и во сколько разъ лучше, ярче, тише! Г. Давыдовъ изобразилъ разоллированного старца, для котораго между принципами поведения и старческимъ слабоуміемъ нѣтъ почти никакой разницы. Тогда какъ Ф. П. Горевъ воплотилъ истинно феодальную фигуру нѣмецкаго дворянина, унаследовавшаго свои представления о чести отъ цѣлаго ряда поколѣній, подобно тому, какъ наследуются органическія части существа, форма глазъ, строеніе носа, складъ черепа... Въ немъ была какаятосила—сила, если можно сказать, историческаго переживания. Эту фигуру въ сея настоящемъ свѣтѣ, быть можетъ, Петербургъ видѣлъ въ первый разъ, хоти пьеса довольно заиграва.

(„Пет. Газ.“)

Для первой гастроль г. Горевъ выбралъ роль подполковника Шварца въ драмѣ Зудермана «Родина» и заявилъ себя въ ней прекраснымъ артистомъ, обдумавшимъ мельчайшія детали въ роли и исполняющимъ ее съ законченностью въ техническомъ отношеніи.

Передъ зрителемъ выросла во весь свой ростъ фигура капризнаго, упрямкаго старика, съ носной выправкой, слегка надломленнаго парализма, съ прямыми, по своему честными и благородными понятіями о нравственности.

(„Новости“)

Отличительная черта характера таланта Горева—идеальное воплощеніе всѣхъ мельчайшихъ деталей, всѣхъ тончайшихъ изгибовъ души человѣка. Артистъ до такой степени увлекается изображаемымъ имъ типомъ, онъ до того страстно проникается самою ролью, что зритель, самый опытный, самый наблюдательный и самый скептически терпящій представленіе о томъ, гдѣ начинается искусство и гдѣ кончается жизнь. Здѣсь нѣтъ искусства, здѣсь одна жизнь, одна голая жизнь со всѣми ея страданіями, удовольствіями, волненіями и надеждами. Его Шварцъ—живое лицо, его Шварцъ—это нѣмецкій феодалъ конца девятнадцатаго вѣка. Когда Шварцъ-Горевъ говоритъ объ «отцовскомъ авторитетѣ», эти слова могучимъ отзвукомъ ложатся на сердца зрителей, и они не проклинаютъ деспота, а страдаютъ вмѣстѣ съ страдальцемъ. Его разговоръ съ челоѣкомъ, по его крайнему убѣжденію обезчестившимъ его дочь, полонъ такого страданія и вмѣстѣ съ тѣмъ такой дивной силы, что кровь останавливается въ жилахъ при видѣ этого разслабленнаго старика, готоваго на все во имя своихъ старинныхъ аристократическихъ традицій. Помнится, что г. Горевъ создавалъ эту роль въ такой славной компаніи, какъ Ермолова—Магда и Л. П. Ленскій—Гедтердингъ. Артисты дѣлали чудеса, но вниманіе всей публики было сосредоточено только на одномъ Горевѣ и другіе прошли какъ-то незамѣтно.

(„Мир. Отг.“)

* * *

30-го іюня въ уголовномъ отдѣленіи таганрогскаго окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, было рассмотрѣно дѣло по обвиненію небезызвѣстнаго артиста и антрепренера Н. Н. Синельникова, въ нарушеніи устава драматической цензуры.

27-го октября 1895 года въ таганрогскомъ театрѣ была представлена товариществомъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Н. Н. Синельникова драма г. Л. Н. Толстого «Власть тьмы». При этомъ драма была представлена цѣликомъ, т. е. безъ

пропуска тѣхъ мѣстъ, которыя были зачеркнуты драматической цензурой. Когда присутствовавшій во время представленія въ театрѣ представитель полицейской власти, приставъ Рудаковъ, обратился за разъясненіемъ этого обстоятельства къ г. Синельникову, то послѣдній объяснилъ, что драма была представлена цѣликомъ на основаніи замѣтки, помѣщенной въ газетѣ «Новое Время», въ которой говорилось о томъ, что та-же самая драма шла на Императорской сценѣ въ Петербургѣ безъ всякихъ пропусковъ.

Явившіся къ разбору дѣла свидѣтели подтвердили обстоятельство, изложеннаго въ обвинительномъ актѣ, почему и представитель обвинительной власти, товарищъ прокурора Ганнотъ, поддерживалъ обвиненіе. Защитникъ отсутствовавшаго подсудимаго, ном. прис. пов. Золотаревъ, исходя изъ точнаго толкованія 2 ч. 1048 ст. улож. о нак. находилъ, что клеветъ его не можетъ явиться въ данномъ случаѣ отвѣтственнымъ лицомъ, такъ какъ предаторомъ таганрогскаго театра въ то время онъ не состоялъ, а пріѣзжалъ съ группою изъ Ростова на гастроль, и поэтому просилъ объ оправданіи его.

Окружной судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ, опредѣлилъ подвергнуть его денежному взысканію въ размѣрѣ ста рублей, а за силою 1 и 13 пп. Высочайшаго манифеста 14 ноября 1894 г. отъ взысканія его освободить.

* * *

16 іюля исполнится 25 лѣтъ со дня смерти Садовскаго.

* * *

Состоявшееся на дняхъ собраніе членовъ комитета Императорскаго общества поощренія художествъ было посвящено Обсужденію вопросовъ относительно устраиваемой осенью текущаго года обществомъ международнои выставки художественныхъ афишъ. Въ настоящее время имѣется около 300 художественныхъ афишъ всѣхъ западно-европейскихъ государствъ, американскихъ, японскихъ, русскихъ, финляндскихъ и др. Устройство русскаго и финскаго отдѣла выставки будетъ поручено Р. Р. Голикъ. На выставкѣ собраны будутъ художественныя афиши работы русскихъ художниковъ. Всѣ имѣющіеся и обѣщанныя къ доставкѣ афиши будутъ высланы на пашки, на холсты и раздѣлены на отдѣлы по национальностямъ художниковъ. Голландскій отдѣлъ выставки почти весь принадлежитъ обществу Arti et Amicitien, которое устроило въ прошедшемъ сезонѣ голландскую художественную выставку. Среди французскихъ афишъ имѣются работы художниковъ: Шюп-де-Шавана, Караидана, Форана, Шерве и др.; среди германскихъ—проф. Штука, проф. Мюхлинъ; среди русскихъ афишъ будутъ работы Каразина и не менше извѣстныхъ художниковъ. Доходы съ выставки, если они окажутся послѣ покрытія расходовъ, предназначаются въ пользу художественно-ремесленныхъ классовъ общества.

* * *

«Семь Швабовъ» Милликера—скорѣе комическая опера, тѣмъ оперетта, и для сколько нибудь порядочнаго исполненія ей необходимы настоящіе пѣвцы съ голосами. Не удивительно, что въ театрѣ «Неметти» мелодичное произведеніе Милликера прошло очень блѣдно. Выдѣлялся только г. Вильнскій, обладающій небольшимъ, но хорошо поставленнымъ голосомъ.

* * *

ТЕАТРЪ „ОЗЕРКИ“.



Г. Дамскій въ роли Шейлока.

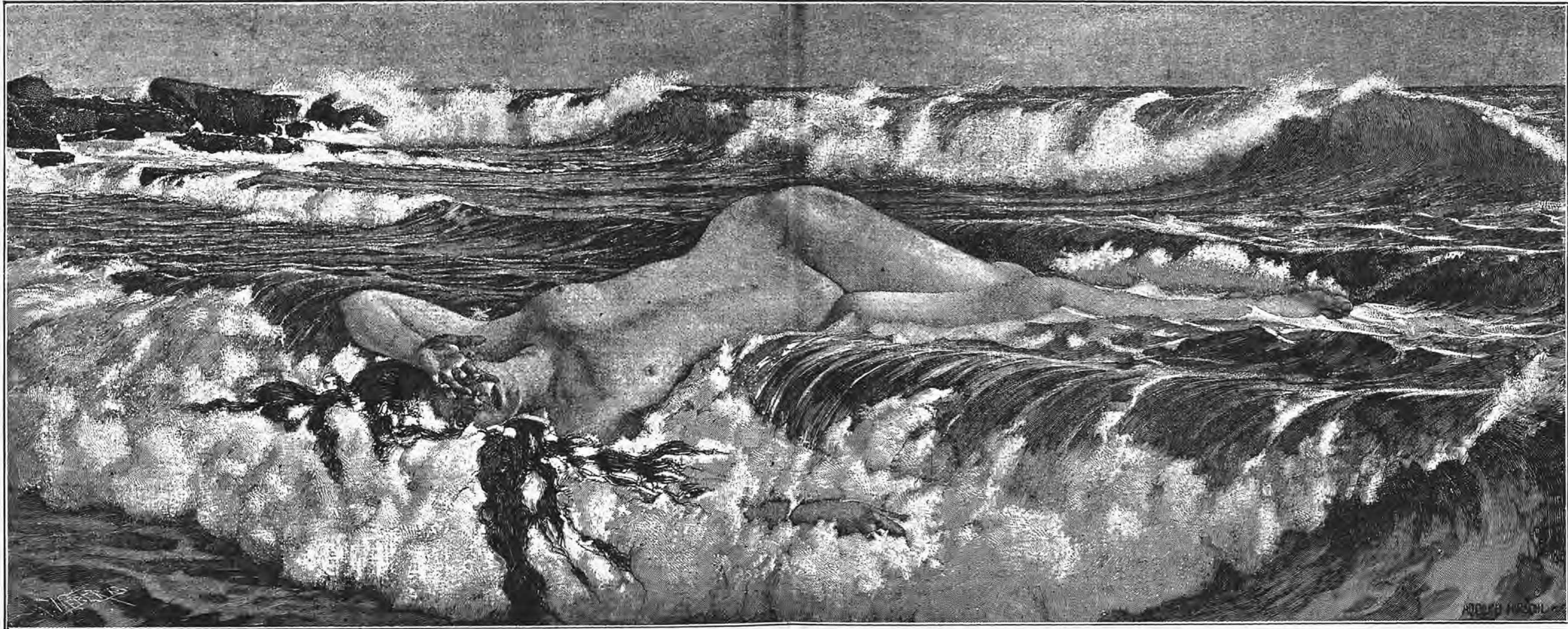
Въ послѣднемъ московскомъ письмѣ „Не фальсифицируй“ „Нов. Вр.“ (надѣсемъ и „Не публицисту?“) касается слегка „бичемъ сатиры“ Бюро Русскаго Театральнаго Общества, причемъ достается г. Фадѣеву за то, что онъ актеръ, а не фальсификаторъ, и г. Пальмину за то, что онъ взялъ въ помощники. Заѣмъ помощникъ? недоумѣваетъ авторъ. Это разсужденіе о штатахъ прелестно. Изъ письма г. Костомарова видно, что въ агентствѣ г-жи Разсохиной г. Пальминъ управлялъ „только русскимъ отдѣленіемъ“. Стало быть, въ частномъ агентствѣ имѣются даже „начальники отдѣленій“, а въ Бюро Театральнаго Общества не нужно и помощника управляющаго!

И г. Фадѣевъ, и г. Пальминъ очень хорошо известны театальному міру. Г. Фадѣевъ, какъ старый, образованный, безупречной репутаціи актеръ; г. Пальминъ, какъ дѣятельный, свѣдущій и популярный посредникъ, которому привыкли доверять и антрепренеры, и актеры. Театраль-

Вотъ что называется народнымъ театромъ подъ бокомъ у Петербурга!

* * *

Въ „народномъ“ салу «Америка», существующемъ съ благодарною цѣлью доказать преимущество... дурдинскаго пива, поставленъ былъ въ бенефисъ молодого актера г. Лидина-Дубровскаго «Гамлетъ». Все можно простить актеру, даже отсутствіе дарованія, если видно въ немъ желаніе работать... Но если актеры играютъ Шекспира по суфлеру, ни слова роли не знаютъ, — если самъ бенефициантъ упорно смотритъ въ будку и держится такъ, какъ будто справилъ уже по «всѣмъ правиламъ» бенефисъ до поднятія занавѣса, а Лаэртъ выходитъ на сцену съ ролью — это принимается характеръ возмутительнаго издѣвательства... Невольно вспоминаются горькія, но правдивыя слова г. Ленскаго объ этихъ, мы бы сказали,



„Афродита“. Картина Адольфа Гиршля.

пое Общество песомѣнно, подняло значеніе Бюро новыми назначеніями. — Вотъ когда опивятся итоги, тогда можно будетъ судить о томъ, отразились-ли новыя назначенія на дѣятельности Бюро. А пока надо попридержаться фельетонныхъ манеръ.

* * *

На сценѣ „Народнаго театра“ въ Екатеринбургѣ, гдѣ обыкновенно лазаютъ на дычку для полученія приза — а призы илисовыя шаровары — на дняхъ была поставлена умильная комедія — *visu tenentis amici!* — „Принцесса Греза“. Роль Мелисанды играла г-жа Черневская, а Вертрана — умный режиссеръ г. Черновъ. Исполнители путали слова и уродовали звучныя стихи до неузнаваемости. Декораций и костюмовъ, т. е. внѣшняя постановка пьесы пожалуй, недурна. Но почему Руделя облачили въ русскую рубашку и шаровары?

«равбойникахъ» сцены. Впрочемъ, чего ждать отъ театра, который содержитъ для спаиванія народа?

* * *

На дняхъ мы присутствовали на одномъ изъ спектаклей любительскаго кружка въ Шуваловѣ. Помѣщеніе, которое занимаетъ кружокъ, хотя не большое, вмѣщающее не болѣе 150 зрителей, но весьма уютное. Для открытія сезона были поставлены двѣ пьесы: двухъактная комедія «Вытурилъ» и одноактная пьеска «Наказанный ловеласъ». Въ первой пьесѣ особенный успѣхъ выпалъ на долю г. Абрамова (Сморчокъ) и г. Божко (Гобоевъ). Имѣлъ нѣкоторый успѣхъ г. Мухинъ, исполнившій Вурста и Каварова. О женскомъ персоналѣ сказать что-либо трудно, ибо онъ въ этой пьесѣ отставленъ на второй планъ. Вторая пьеса прошла значительно лучше, чѣмъ много способствовала оживленная игра г. Мухина (Финтифлюшкинъ), а также г. Газе (Филька). Нельзя не отнестись съ полной похвалой къ г. Мухину. Советуемъ ему пока не мѣнять репертуара,

ставить легкія комедіи и отнюдь не браться за драмы. Кружокъ намѣренъ давать благотворительные спектакли въ пользу Шуваловскаго пожарнаго Общества. Доброе дѣло, можно лишь пожелать ему полнаго успѣха.

* * *

На сценѣ Маринскаго театра предполагается постановка оперы Вагнера «Летучій голландецъ» никогда до сихъ поръ не ставившейся по-русски. Главная партія поручается, какъ говорятъ, г. Яковлеву, а роль Септы г-жѣ Куза.

* * *

Въ настоящее время въ Петербургѣ составляется товарищество оперныхъ артистовъ, съ цѣлью постановки оперъ въ ближнихъ къ столицѣ городахъ: Нарвѣ, Лугѣ, Псковѣ, Юрьевѣ и другихъ въ теченіи наступающаго осенняго сезона.

* * *

ника заимствованій. Мы очень рады, что приписки по вкусу названной газетѣ, по было бы весьма желательно, чтобы это дѣлалось безъ утайки, и объявлялись источникъ заимствованій. Перепечатка статей, безъ указанія источника, является контрафакціею, и даетъ право автору требовать за перепечатку денежное вознагражденіе. Это было даже разъяснено сенатомъ, и должно быть извѣстно редактору газеты „Театръ“, подписывающему полныя титуломъ присланныя новѣреннаго.

* * *

Петербургская нѣмецкая колонія устраиваетъ въ Петербургѣ въ одномъ изъ частныхъ театровъ спектакли нѣмецкой драмы и комедіи. Антрепренеромъ является г. Сидоръ изъ Берлина. Приглашены будутъ на гастроли Поссартъ и Матковский. Спектакли предполагаютъ начать 1-го октября и про-

Какъ сообщаютъ «Нов. Сезона», небезызвѣстный московскій антрепренеръ г. Николаевъ-Соколовскій снялъ на предстоящій зимній сезонъ для опереточныхъ спектаклей театръ Кононова.

* * *

На дняхъ вышла первая книжка «Новаго журнала иностранной литературы, искусства и науки», издаваемого Э. И. Булгаковымъ. И внѣшній видъ, и содержаніе новаго изданія заслуживаютъ полнаго одобренія. Очень хороши иллюстраціи, а значительное мѣсто, отводимое журналомъ иностранному искусству и театру, позволяетъ думать, что журналъ найдетъ въ средѣ образованнаго общества достаточное число читателей.

* * *

Газета „Театръ“ очень безцеремонно перепечатываетъ чуждыя статьи изъ нашего журнала, не указывая источ-

должны до декабря или января. Репертуаръ будетъ состоять изъ классическихъ пьесъ, а также и современныхъ комедій и драмъ: «Графъ Эсскъ», «Фаустъ», «Лютеръ въ Вартбургѣ», «Кэтхен фонъ-Гейлбронъ», «Жизнь только сонъ» и др. Въ настоящее время труппа уже составляется, ведутся переговоры съ владельцами театровъ.

* * *

Мозолѣтній скрипачъ Іосифъ Ахронъ, удостоился получить, по словамъ газетъ, на-дняхъ отъ Государини Императрицы Маріи Феодоровны золотыя часы съ цѣпочкою.





Г. Шенгалъ.



ПЕРИКОЛА.

II.

Окончаніе *).



ы помните—и остался.

Двѣ маленькія комнатки были очень похожи на рай. Даже дешевою обоями мѣшались.

Кстати объ обояхъ. Кто ихъ рисуетъ? Вѣроятно, спеціальною обоянною художникки. Во великомъ случаѣ, у этихъ господъ фантазія развивалась вопреки вкусу и правдѣ. У нихъ какая-то страсть дѣлать зеленую цвѣты и красныя листья, желтыя розы и зеленые незабудки. Они рисуютъ голубыхъ оленей и фиолетовыхъ собакъ, синій посокъ и золотыя озера. Небо у нихъ всегда почему-то веселенькаго шоколаднаго цвѣта, а вода розовая. Впрочемъ, декоративная живопись, вообще, имѣетъ свои законы.

Итакъ, у насъ были двѣ комнатки съ дешевыми обоями. Въ одной комнатѣ онѣ изображали опрокинутыя вверхъ дномъ синія вазы, изъ которыхъ выпалились пурпуровыя васильки. Рисунокъ другой комнаты по поддавался описанію,—причина, понудившая насъ устроить здѣсь гостиную. Въ комнатѣ съ вазами была спальня.

Но честное слово, тутъ жилось великолѣпно. Когда я просыпался, мнѣ улыбались и синія вазы, и пурпуровыя васильки, и черноглазая Таня. Было ужасно весело.

Въ недѣлю Танинъ портретъ былъ готовъ. О, судьба! Я изобразилъ ее Периколой,—короткая юбка, обшитое шнурами „фигаро“ и тамбурины. Она была прелестна.

Этотъ портретъ былъ повѣшенъ въ нашей маленькой гостиной. Сюда-же переселился мой мольбертъ,

палитры, ящики съ красками, замшевой манеконъ. Первые дни этотъ манеконъ жестоко смущалъ Таню, но затѣмъ она быстро съ нимъ освоилась и дажешла ему практическое примѣненіе—вѣшала на него юбки, жакетъ и все прочее, требовавшее чистки.

Ахъ, что это была за жизнь!

Мы были яичницу и цѣловались, какъ сумасшедшіе. У меня засохли все краски и растерялась половина кистей. Но вечерамъ мы уходили въ сады, слушали музыку, смотрѣли оперетки и... и опять цѣловались.

Мадамъ Жозефинъ я прогналъ къ чорту, ее брата выкинулъ изъ окна. Что такое тридцать рублей въ мѣсяцъ и чай съ буттербродами, когда человѣкъ любитъ?

Потомъ я имѣлъ объясненіе съ „крестной“,—надеждиночкой изъ Марининской больницы. Это очень тучная, очень наивная и повѣрзливо быстро приходящая въ исступъ дама.

— Вы кто будете? спрашивала она.

Я объяснилъ какъ могъ.

— Живописецъ?

Все это, повидимому, успокоило. Она пробыла у насъ до вечера, ворчала, охала, но въ общемъ примирилась съ совершившимся фактомъ, и удалась къ живому моему облегченію и восторгу Тани. Есть такія минуты, когда самыя лучшія крестныя ни къ чорту не годятся. У насъ были именно такія минуты.

Кромѣ madame Жозефинъ, ее братца и марининской „крестной“ у насъ былъ еще одинъ посетитель—обжигивый Варенька.

Маленькая, пухлякиса, съ кудряшками и румянцемъ вербнаго хорувима блондиночка,—развѣ это похоже на заразу? А между тѣмъ это была зараза.

Боже мой, если-бъ я это зналъ.

Но будемъ говорить по порядку.

Она явилась къ намъ немощно смущенная, но безконечно сіющая. На ней была жакетка „Sans-Cêne“ съ двумя воздушными шарами въѣто рукавовъ, юбка „efeshe“ и невѣроятная шляпка, похожая на тѣ цвѣточныя корзинки, которыя подносятъ провинціальнымъ астрисамъ въ бенефисѣ. У ней были двѣ браслетки и серьги съ настоящими бриллиантами. Кромѣ того, ее дожидать у нашей калитки бравый лихачъ.

Подруги поплакали, посчитались, опять поплакали и, наконецъ, совершенно примирились.

Когда Варенька уѣхала, Таня была нѣжна со мной по прежнему, но она часто задумывалась и все поглядывала въ тотъ уголокъ, гдѣ висѣла ее сѣренькая, болѣе дешевая, чѣмъ модная, жакетка.

Чортъ возьми, дуракъ тотъ художникъ, который не видитъ того, на что смотритъ, и не понимаетъ того, что видитъ!

И все видѣлъ, все понялъ и сообразно съ этимъ распорядился.

Другими словами—я всталъ на слѣдующій день вѣтъ съ солнцемъ, досталъ „Евгенія Онегина“ и очинилъ дюжину карандашей. Великіе поэты хороши тѣмъ, что ихъ можно иллюстрировать. „Евгеній Онегинъ“ былъ мнѣ заказанъ уже давно, но я все никакъ не могъ принятъся за работу.

Теперь-жо я принялся.

Не знаю, доставило-ли Пушкину удовольствіе писать „Евгенія Онегина“. Я по крайней мѣрѣ, иллюстрировалъ его безъ всякаго удовольствія. Были моменты, когда мнѣ дьявольски хотѣлось взбить коки Онегину и подставить рожи Гремину...

Черезъ двѣ недѣли я разогнулся и швырнулъ карандаши, а Таня, смѣясь и плача, примѣряла модную жакетку и бриллиантовыя сережки. Этотъ вечеръ, слѣдующій и три вечера мы ѣздили въ колескѣ съ

*) См. № 27.

резинowymi шинами, сидѣли въ ложѣ „Акваріума“ и премило поужинали у Фелисьена.

Я художникъ, но я понимаю, что такое разогрѣтый лафитъ и замороженный реддерерт...

А потомъ...

А потомъ я иллюстрировалъ „Преступленіе и наказаніе“, „Анну Каренину“ и „Донъ Жуана“. У Тани кроме сережекъ появились три браслета и великолѣпная брочка. Она научилась варить луженку, дѣлать крошоны и пѣть три модныя шансонетки. Власіе Вареньки былъ уничтоженъ.

Говорятъ, что каждый человѣкъ разъ въ жизни бываетъ или удивительно гениален, или неостыжимо глупъ. Боже мой, теперь это для меня очевидно, но тогда... тогда я ровно ничего не понималъ. Я былъ въ чаду и самъ себя копалъ яму.

Но по порядку, будемъ говорить по порядку.

Мы были разъ на Крестовскомъ и въ антрактѣ подошли къ открытой сценѣ. Тамъ шелъ какой-то очень глупый водевиль.

Вдругъ Таня ухватила меня за руку.

— Варенька!..

И я увидалъ Вареньку,—тамъ на сценѣ. Вѣлокундонъ превратился въ ingénue и бойко щелкала какія-то пошлости съ молодымъ человѣкомъ въ свѣтло-сѣрыхъ брюкахъ,—очевидно, первымъ любовникомъ.

Мы опять ужинали, разогрѣвали лафитъ, морозили реддерертъ, но... но Танины глазки все чаще и чаще задумывались. У меня бѣгали мурашки по спинѣ. Неужели она хочетъ поступить въ ingénue открытой сцены?

Въ концѣ концовъ, Варенька очутилась за нашимъ столомъ и мы пили за ея артистическія лавры.

— Ты какъ сдѣлалась актрисой? спрашивала Таня.

— А такъ... изляла да и сдѣлалась...

— И по странно?

— Ни капельки! Меня любятъ, мнѣ даже кавалеры втора хлопали, а гусаръ букетъ поднесъ... Будь у меня голосъ, я-бы непременно въ оперетку пошла.

Мы вернулись домой очень поздно. Мнѣ адеки хотѣлось спать и я легъ, не дожидаясь Тани.

— Я сейчасъ! отозвалась она изъ комнаты съ невѣроятными обаянми.

Я заснулъ.

Когда я проснулся, въ окнѣ брезжилъ уже разсвѣтъ. Тани не было.

Я вскопчилъ и кинулся въ „двоступую“.

Въ коротенькой юбкѣ и корсетѣ, съ моей палитрой въ поднятой надъ головой рукѣ, она медленно приплясывала передъ зеркаломъ:

Онь подростеть!..

Онь подростеть!..

На то нева-а-нецъ онь!

У насъ масса прекрасныхъ писателей но они все почти иллюстрированы.

Это по ихъ, конечно, вина, но мнѣ отъ этого не легче. Послѣ „Донъ Жуана“ мнѣ пришлось ежедневно отпраиваться въ городъ и проводить здѣсь цѣлые дни. Баронъ Вуретъ фонъ Вратенъ поручилъ мнѣ реставрировать все его картинную галлерю.

Это былъ вертоветки выгодный, но дьявольски скучный заказъ. Извольте цѣлые дни торчать на Сергіевской, когда на третьей линіи Новой Деревни вась ждуть такія глазки, какія и по спинѣ этимъ чумазымъ голландцамъ.

По вечерамъ, проклиная барона и его картинны, я мчался въ крошечную дачку, сгорая отъ нетерпѣнія.

Чтобы Таня не скучала днемъ, я досталъ ей пианино. И она дѣлала на помѣ чудоса. Въ этомъ черномъ

глазомъ чертенокъ таилась тысяча талантовъ. Она перенимала услышанный разъ мотивъ, пѣла его, подбирала на пианино.

И все улыбалась:

— Я готовлю тебя сюрпризъ!..

Сюрпризъ! Я ломалъ себя голову и улыбался какъ дуракъ.

А еще говорятъ о предчувствіяхъ. Вѣрьте мнѣ—никакихъ предчувствій нѣтъ. Все это ерунда.

Но я не хочу терзать вашего терпѣнія и буду кратокъ.

Я уже кончалъ бароновскую галлерю. Все почти голландцы были починены и все почти деньги были получены. Оставалось не больше двухъ-трехъ дней работы.

Вотъ тутъ-то и обрушился на меня „сюрпризъ“.

Это было вечеромъ. Я только что вернулся изъ города. Таня встрѣтила меня, махая какой-то бумагой.

— Сюрпризъ! сюрпризъ!.. Читай!..

Я развернулъ сложенный вчетверо листъ. Это оказалась копія контракта. Таня,—моя Таня!—поступила въ опереточную труппу на вторыя роли...

— Это пока,—торжествовала она,—только пока... на первое время... пять-шесть спектаклей. А тамъ мнѣ дадутъ Периколу, Ниптушъ, Серполоту...

Мнѣ хотѣлось плакать, но я почему-то улыбался.

— Серполоту?

— Да, Серполоту... Ты ничего не знаешь, а я ужъ цѣлый мѣсяцъ хожу и репетирую. Онъ такой милый...

— Кто?

— Антрепренеръ... Онъ говоритъ, что у меня талантъ. Я пою съ голоса... Ахъ, Боже мой, да ты ничего не знаешь!..

Увы! Я, дѣйствительно, ничего не зналъ.

И когда я получилъ остатки денегъ за бароновскихъ голландцевъ, они цѣлкомъ ушли на букеты и паруетишю.

Мы жили уже на первой линіи и у насъ были два померанцевыхъ дерева на балконѣ.

Перваго августа она играла Периколу и...

Надо-ли рассказывать дальше?

Она была чудно хороша,—такъ хороша, что въ Серполотѣ ее представили уже крупными буквами.

Вы знаете, что такое крупныя буквы для артистки?

Жерменъ я зналъ раньше,—безголосая, худая какъ щенка. Но она жила съ гусаромъ и ей поднесли четыре корзины. Я же... Я сдѣлалъ то, что могъ—вручилъ Серполотѣ скромный букетъ. Только одинъ букетъ.

У меня въ это время не было ни барона съ галлереей, ни пуждающагося въ иллюстраціяхъ поэта.

И у Серполоты былъ грустный, смущенный видъ. Мнѣ показалось даже, что я замѣтилъ въ ея черныхъ глазахъ двѣ маленькія слезинки.

Въ слѣдующемъ актѣ Жерменъ оглушили ашлю-диementами. Говорятъ, что гусаръ купилъ восемь рядовъ кресель...

Я не сталъ ждать конца и вернулся домой одинъ. Я шилъ чай на балконѣ и мнѣ казалось, что померанцевыя деревья пахнутъ не померанцами, а чѣмъ-то затхлымъ, тяжелымъ...

Пробило часъ. Ея не было.

Пробило два и три,—ея не было.

Она вернулась только въ пятномъ. Я все еще сидѣлъ на балконѣ.

Она подошла ко мнѣ, возбужденная, съ пылающими щеками и свѣющимися глазами:

Какой обидь намъ пода-а-вали..
 Какимъ вино-о-мъ пьась у-гощали!
 Ужь я пила, пила, пила-а...

И я видѣть, что она пила, по... но видѣть я не могла, вѣнчалась вамъ. Вотъ почему я растерялась, ея пальто, снявъ ботинки, обернула ей голову моимъ полотенцемъ.

За то на другой день она опять играла. Сернолету и ей поднесли пять корзинокъ, ей хлопало десять рядовъ, ее вызывали безъ конца!

На этотъ разъ у нея не было слезинки въ глазахъ, но я все-таки убѣжалъ домой. Я сидѣлъ на балконѣ и хохоталъ, когда били часы.

Часъ, два, три—не все-ли равно? Я знаю, что она не вернется.

И она не вернулась.

Зато утрожь мнѣ прислали письмо.

Письмо Периколь!..

Я Пикилло, но я не такъ глупъ, чтобы читать такой вещи.

И я не взялъ письма.

Къ чему?

Хотите я вамъ проношу все это наизусть? И двадцать разъ слышать это письмо въ опереткѣ...

А. Дѣяновъ.



ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Немецкій театр. Въ театрѣ «Des Vestens», въ Берлинѣ, поставлена была недѣльхъ новая опера молодого италянскаго композитора, «A basso porto». Впрочемъ опера уже шла до этого въ Кельнѣ, гдѣ имѣла огромный успѣхъ. Благодаря этому, первое представленье въ Берлинѣ собрало многочисленную публику. Опера имѣла большой виѣшній успѣхъ, автора дружно вызывали всѣмъ театромъ; сидѣвший въ ложѣ Леопольдъ вполнѣ раздѣлялъ восторги публики. На слѣдующій день известия часть музыкальныхъ критиковъ заявила о новомъ геніѣ, оперу сравнивали съ лучшими произведеніями классиковъ. Однако, при спокойномъ разсмотрѣніи партитуры новой оперы, эти ликованія совсѣмъ неосновательны и пожалуй, даже непонятны. Очевидно очень низко шла музыка, если такая банальность, какъ «A basso porto» могла быть принята за замѣчательное произведеніе. Достаточно ознакомиться съ либретто, чтобы разочароваться въ ожиданіяхъ. Либретто—трехъактный «лирическая драма» изъ разряда балетныхъ пьесъ народнаго италянскаго репертуара, рассчитанная на низкую дѣтскую вѣру. У доброй мамы Маріи, живущей въ нижней гавани (porto basso), есть сынъ, и онъ, конечно, негодяй-игрокъ, дѣлаетъ долги, а мать за нихъ платитъ. У доброй матери есть дочь, которая любитъ отъявленнаго мошенника Цикилло, и о жестокая судьба, Цикилло оказывается грѣхомъ ея собственной молодости, ея старымъ любовникомъ. Начинаются слезы: плачетъ мать, плачетъ дочь, плачутъ вливые слушатели, наконецъ ударомъ бутфорскаго ножа добрая мать поражаетъ сердце коварнаго Цикилло, и пошленькая мелодрама кончается. Композиторъ съ технической стороны выше либретиста, но настоящаго творчества въ немъ нѣтъ. Не глубоки, хотя и мелодичныя мотивы переплетаются съ трескучими эффектами, по виѣшности лишь напоминающими Вагнера, но не проникнутые творческимъ настроеніемъ. Все это, пожалуй, можетъ производиться на большую публику впечатлѣніе, особенно при хорошемъ исполненіи.

Но все это не выше посредственности, ожидать отъ автора въ будущемъ чего нибудь выдающагося и едва-ли можно.

Скончались: въ Киссельѣ — профессоръ живописи Карлъ Готтлибъ Меркель (80 л.); въ Трувиллѣ — известный художникъ Данганъ; въ Лондонѣ — гвѣнца-американки Нордика, одна изъ лучшихъ исполнительницъ роли Маргаритты.

На послѣдней международной выставкѣ въ Дрезденѣ обращаетъ на себя вниманіе картина вѣнскаго художника Адольфа Гиршля «Афродита». Титъ «Афродиты» прошелъ цѣлый рядъ измѣненій. Варварски натуралистическое изображеніе богини, занесенное съ востока въ Грецію, приняло чисто-греческую, строгую грацію. Беззастѣнливо нагая, она облекается въ хитонъ и тунику. Въ одной рукѣ держитъ яблоко, или голуби, другою слегка приподнимаетъ подолъ своей одежды. Но первоначально она только «небесная», низводящая, по выраженію Эврипида, любви и плодородіе. Затѣмъ къ представленіямъ о богинѣ присоединяется понятіе о чарующей красотѣ, и иконописный, такъ сказать, характеръ богини все болѣе теряетъ свою строгость, а титъ ея дѣлается болѣе чувственнымъ. Мало-по-малу она освобождается отъ одежды; сначала легкой хитонъ еще облекаетъ ее молодое, упругое тѣло, обрисовывая стройную форму, только правое плечо и правая грудь открыты. Съ вѣками одежда падаетъ сначала до пояса, какъ въ великолѣпной Венерѣ Милоской, наконецъ смѣлою рукою Праксителя одежды совсѣмъ совлечены: божественная, чувственная, сияющая красотой богиня явилась въ образѣ «Афродитской Венеры». Подражатели Праксителя пошли дальше и придали богинѣ еще болѣе чувственный характеръ, выходя изъ разный ладъ тому Венера, выходящей изъ воды. Лучшей знаменитою представительницей этого направленія является Венера Медиційская (воспроизвед. у насъ въ № 4). Замѣчательно, что античное искусство въ концѣ своего существованія вернулось къ первоначальному археологическому типу. Выработанный имъ образъ перешелъ и въ новое искусство, которое со времени Возрожденія и до нашихъ дней любилъ передавать въ ея лицѣ идеалъ женской красоты и граціи, перѣдко, впрочемъ, впадая снова въ чувственный тонъ. На нашей картинѣ Венера изображена безупречно красивой женщиной: молодое тѣло ея выноситъ на берегъ цѣпляющаяся волна. Тѣло написано безукоризненно, однако не божественной фигурѣ чужды, на нашъ взглядъ, хотя и не сильно, отголоски чувственнаго матеріализма, да и рисунокъ не лишентъ погрѣшностей.

Интересъ къ женскому вопросу во Франціи дѣлается моднымъ. И въ литературѣ, и на сценѣ въ самое послѣднее время ему стали отводить много мѣста. Новая пьеса «La vassalle», поставленная на-дняхъ въ Comédie Française, — шестая по счету пьеса за одинъ сезонъ, — трикующая положеніе женщины въ семьѣ и обществѣ, пытающаяся дать разрѣшеніе начинающему проникать сознанию о ненормальномъ отношеніи половъ. Авторъ «La vassalle» Жюль Казъ не защищаетъ и не опровергаетъ феминизма, — онъ пытается только установить типъ новой женщины, поборницы новыхъ идей, и найти причину этого новаго движенія. Для автора женщины, — прежде всего женщины, мать, любовница; всякое отклоненіе въ сторону, уклоненіе общественнымъ служеніемъ, наукой, искусствомъ есть результатъ ненормальный, вытекающій изъ неудовлетворенности женскаго идеала семейной жизни. Въ сферѣ любви, въ семьѣ женщина должна быть равноправна съ мужчиной. Но нынѣ мужчина слишкомъ поглощенъ жизненной борьбой, онъ дѣлается слишкомъ эгоистичнымъ въ вѣчной войнѣ съ окружающимъ, чтобы поддерживать старая традиція нѣжныхъ пастушковъ и влюбленныхъ пажей. Любовь теперь сдѣлалась такой-же матеріальной, подчинилась экономіи времени и силъ, какъ и вся современная жизнь. Культъ женщины отжилъ свой вѣкъ, а между тѣмъ виѣшнія его формы остались. Женщины скучно въ пустынныхъ колоннадахъ мраморныхъ галлѣй — она стремится вырваться наружу, туда, въ толпу, гдѣ толкаются и бродятъ ея бывшіе жрецы. «Смотрите, — говоритъ Жюль Казъ, — смотрите, какъ-бы наши богини не покинули пьедесталы, и вы найдете, по своему возвращеніи, свои храмы пустыми». Такова первая причина феминизма — ослабленіе культа женщины. Вторая причина — это виѣшній деспотизмъ, который тяготитъ пылкую прозрѣвшую женщину. Прежде онъ прикрывался любовью и не былъ замѣтенъ, — теперь онъ больно отаивается въ душѣ женщины, и онъ старается его сбросить. Если это положеніе продолжится, женщина совсѣмъ броситъ мужчину, и мы увидимъ появленіе третьяго, бесполого пола, — такова приблизительно мысль автора.

Конечно, такое объясненіе нѣсколько односторонне. Въ женскомъ движеніи нельзя не видѣть хотя отчасти стремленія разумнаго существа къ работѣ, къ развитію; стремленія, инстинктивнаго, заложенаго въ природѣ челомѣка.

Содержаніе пьесы сводится къ слѣдующему. Героиня — Луиза, жена пижонера Анри Дешанъ. Луиза воспитана имен-

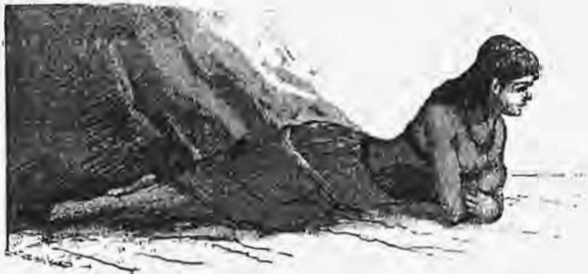
но такъ, чтобы найти счастье только въ бракѣ; она не подготовлена ни къ какой самостоятельной дѣятельности. Выходя замужъ, она мечтаетъ найти въ своемъ мужѣ свое второе «я», надѣется заключить съ нимъ полный нравственный и физическій союзъ, составить нераздѣльное цѣлое. Но Дешанъ слишкомъ ушелъ въ матеріальную жизнь. Онъ не можетъ и не умѣетъ любить такъ, какъ мечтаетъ Луиза. Онъ довольствуется физической связью и кажушимся нравственнымъ согласіемъ, предполагая, что вполнѣ исполняетъ свой долгъ по отношенію къ женѣ, если относится къ ней всегда корректно и обставляетъ хорошо ея матеріальную жизнь. Съ первыхъ дней супружества Луиза видитъ пропасть, раздѣляющую ее отъ мужа. Она тяготится чисто физической связью, что мужъ вскорѣ замѣчаетъ. Разладъ растетъ, растетъ и охлажденіе мужа. Подъ конецъ онъ заводитъ любовницу. Жена узнаетъ объ этомъ отъ одного изъ своихъ поклонниковъ и возмущенная открытіемъ, сама отдается преслѣдующему ее молодому человеку, котораго, однако, не любитъ и не уважаетъ. Затѣмъ тутъ-же, изъ квартиры любовника идетъ къ мужу и объясняетъ ему, что теперь они квиты. Она предлагаетъ мужу взаимно простить другъ другу вины, и умудренными опытами начать новую жизнь. Мужъ отказывается. Тогда Луиза уходитъ отъ него, чтобы начать новое самостоятельное существованіе. Пьеса смотрится съ интересомъ. Въ третьемъ актѣ есть прелестная сцена, гдѣ Луиза бесѣдуетъ съ матерью Дешана о своемъ положеніи. Г-жа Дешанъ, добрая, кроткая представительница стараго типа женщинъ, совѣтуетъ своей belle-fille смириться и терпѣніемъ и кротостью побѣдить мужа, но Луиза, не имѣющая выдержки и смиренія прежнихъ женъ, съ негодованіемъ отвергаетъ такой совѣтъ. Имѣна Луизы является не мотивированной и неожиданной со стороны идеалистки Луизы. Пьеса, однако, имѣла значительный успѣхъ.

Музыкальный и артистическій Берлинъ волнуется въ настоящее время скандальнымъ процессомъ популярныхъ въ Берлинѣ музыкальныхъ критиковъ гг. Тапперта и Лаквица, обвиненныхъ «Франкфуртской Газетой» въ пролажности и подкупности. Разгорѣвшаяся полемика выяснила очень печальную картину рецензентскихъ нравовъ Берлина... Да одного-ли Берлина?.. Обнаружилось, что нѣкоторые гг. критики и рецензенты возвели шантажъ въ систему. Они состоятъ у антрепренеровъ на жалованіи на ряду съ артистами, которыхъ это обстоятельство еще не спасаетъ отъ необходимости платить гг. рецензентамъ: мужчины деньгами, женщины и деньгами и вѣсьмъ... Нѣрѣдко рецензенты пьютъ и ѣдятъ въ театральныхъ буфетахъ, нисколько не заботясь о счетѣ. Нѣкоторые дѣйствуютъ не такъ открыто: даютъ артистки уроки, совѣты и т. п. Процессъ обѣщаетъ развиться большой скандалъ. За невяжкой спидлѣтелей, дѣло пока от-

Италянскія и испанскія газеты съ большою похвалою отзываются о молодой драматической артисткѣ Италіи Виталиани и предсказываютъ ей громадную будущность. Въ послѣднее время Виталиани совершила свое артистическое турне по Южной Америкѣ, и ея гастроли были цѣлымъ рядомъ триумфовъ. Лучшими ролями молодой артистки называютъ: Маргариту Готье, Дору, Одетту и Элодору. Интересно, что Виталиани принадлежитъ къ той же артистической семьѣ, какъ и Дуэз (онѣ двоюродныя сестры).

Ф. Сарса образовалъ во главѣ цѣлой группы парижскихъ журналистовъ «Международный театр». Въ театрѣ предполагаютъ къ постановкѣ малозвѣстныя парижанамъ драматическія произведенія иностранцевъ. Изъ русскихъ пьесъ намѣчены—«Гроза» Островскаго и «Нахлѣбникъ» Тургенева.

Маскани написала новую оперу «Ирисъ». Опера уже исполнялась въ домѣ графа Гонзаго въ Мантуѣ.



ТЕАТРАЛЬНОЕ ДѢЛО ВЪ СИБИРИ.

(ОЧЕРКЪ).

Продолженіе *).

III.

Обзоръ городовъ средней Сибири въ театральномъ отношеніи.

Средне-сибирская желѣзная дорога начинается со станціи Кривошеково, селенія тысячъ въ 5 дунѣ, которое вмѣстѣ съ асаицкимъ на противоположномъ берегу рѣки Оби поселкомъ Ново-Николаевскимъ (тоже 5 тыс. жит.), черезъ нѣсколько лѣтъ составитъ большой городъ, такъ какъ оба они находятся на скрещеніи двухъ путей: желѣзно-дорожнаго и воднаго по р. Обь. Живая жизнь, конечно, дома расцвѣтутъ какъ грибы, а современіи, вѣроятно, дѣло дойдетъ и до театра. Во всякомъ случаѣ, онъ будетъ построенъ скорѣе, чѣмъ въ *Канскѣ*, городкѣ (около 5 тыс. жит.) въ 304 верстахъ отъ Омска по Западной Сибирской жез. дор., который, по его незначительности (крохотный залъ клуба, хотя со сценой, по мѣстѣ руб. на 200), слѣдуетъ пропустить.

Въ 217 верстахъ отъ станціи Кривошеково (отъ станціи Тайга) идетъ желѣзно-дорожная вѣтвь на Томскъ (81 вер.). *Томскъ* — столица интеллигентной Сибири; по складу общественной жизни, по обилію учебныхъ заведеній и ученыхъ и благотворительныхъ обществъ это, по значенію, въ Сибири главный городъ, уступающій лишь въ торговомъ отношеніи и по числу жителей (55 тыс.) Иркутску (60 тыс. жит.). Въ немъ — хороній, большой каменный театръ, вмѣщающій до 1,000 человекъ выстроенный купцомъ Королевымъ (онъ беретъ, кстати сказать, со плату въ 7,000 руб. за сезонъ или 1/4 валового сбора спектакля, концерты устраиваются въ залѣ безплатно—500 мѣст.). Университетъ, Отдѣленіе Императорскаго музыкальнаго Общества. Драматическій кружокъ любителей, масса учебныхъ заведеній, въ будуче технологическій институтъ, — все это даетъ полное названіе Томскъ умственнымъ центромъ Сибири. Публика также требовательна, какъ и въ большихъ городахъ европейской Россіи. Репертуаръ слѣдуетъ осторожно, чтобы публика весь сезонъ была-бы имъ заинтересована. Теперь очередь за оперой, ибо опер сезона тутъ никогда не бывало, а если и ставились оперные спектакли, то случайно. Во всякомъ случаѣ, характеръ репертуара долженъ мѣняться: одинъ годъ опера оперетки, а другой драма, затѣмъ опять опера, и т. хотя теперь, нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ, можно послѣднюю съ хоронимъ успѣхомъ, какъ артистическимъ такъ и матеріальнымъ. Здѣсь, какъ и всюду въ Сибири, нѣмѣе любить, а драма тогда лишь привлекаетъ публику, когда ансамбль хоронъ и пьесы выбираютъ режиссеромъ съ содержаніемъ на злобу дни, о которой уже успѣли прокричать столичные газеты. При дѣльной антрепризѣ, при хоронихъ условіяхъ, городъ въ состояніи дать тысячъ 35 за зимній сезонъ (наивысшей вечеровой сборъ 1,4 0—1,500 руб.). И потому говорю «при хоронихъ условіяхъ», что томичи очень любятъ циркъ, и если послѣдній порядочный, то онъ отнимаетъ много посѣтителей, какъ и какой-нибудь музей восковыхъ фигуръ съ бородатой дамой. Лѣтомъ играютъ въ «Алтайскомъ саду», для чего прежніе предприниматели невысокой пробы строили своими силами лѣтній театръ и ставили въ немъ легкія пьесы и маленькія оперетки, въ расчетѣ на среднюю публику. Въ намѣшній же театръ идутъ неохотно, потому что обиліе пьесъ и духовъ въ залѣ дѣлаютъ посѣщеніе его не особенно приятнымъ. Вообще-же, Томскъ живою, не скучный городъ, съ естественнымъ стремленіемъ къ общественной жизни, и театръ, все-таки, его главное развлеченіе.

Въ 381 верстѣ отъ Томска и 80 вер. отъ станціи (Кривошекова), къ югу, на лѣвомъ берегу рѣки Обь, лежитъ *Барнаулъ*, городъ живущій довольно открыто и торгующій порядочно, хотя, отчасти, городъ прошлаго, ибо громадный казенный горный Алтайскій заводъ, дававшій главный толчокъ мѣстной жизни, переведенъ верстѣ за 600 на Алтайскую возвышенность. Тамъ не менѣе захватъ въ Барнаулу безудовно стоитъ, по, конечно, лучше въ навигацию по р. Обь (отъ станціи жез. дор. «Обь»), чѣмъ зимою, на лошадахъ (80 вер.). Въ немъ до 25 тыс. жит., лѣтній театръ (мѣстѣ руб. на 650), залъ Общественнаго Собранія съ подвижною сценой. Приличная труппа всегда

*) См. № 27.

можетъ разсчитывать на хорошей приемъ у барнаульцевъ, и рядъ спектаклей обезпеченъ—будь то драма, или оперетка. Небольшія антрепризы и товарищества дѣлали удачные лѣтніе сезоны при опредѣленномъ репертуарѣ и порядочнымъ составомъ артистовъ, а есть полное основаніе думать, что дѣло еще расширится, въ особенности, когда будетъ проведена туда вѣтка отъ магистрала ж. д.

Если плыть на пароходѣ отъ Барнаула по Оби, а потому по притоку ея—Виѣ, то, близъ сѣвѣнія послѣдней съ другимъ притокомъ первой—Катунью, въ 160 верстахъ отъ Барнаула, находится *Бийскъ*. Въ навигацію побывать въ немъ не мѣшаетъ, потому что помѣщеніе—небольшой, отдѣльный залъ со сценой, занимающій весь первый этажъ Общ. Собранія, имѣется на лицо, а сборы доходятъ до 400 руб. Жителей числится тысячъ около 20, и успѣхъ нѣсколькихъ спектаклей можно считать обезпеченнымъ, тѣмъ болѣе, что жизнь скучная, патриархально провинціальная, и хорошее развлеченіе—большая рѣдкость.

Снова слѣдуя по желѣзной дорогѣ, по направленію отъ Томска, мы прѣзжаемъ въ городъ *Маринскъ* (10 т. ж.), въ которомъ клубъ прозябаетъ въ маленькомъ помѣщеніи, почти, кажется, совсѣмъ безъ сцены. Публика наберется рублей на 300; впрочемъ, литературный вечеръ, для отдыха, дать можно. Очевидно, близость Томска (220 версты) отнимаетъ, до извѣстной степени, энергію у гг. любителей, обыкновенно инициаторовъ театральнаго дѣла въ Сибири, и Маринскъ, вѣроятно, одинъ изъ рѣдкихъ городовъ, гдѣ они еще не успѣли проявить своихъ талантовъ.

Ачинскъ, въ 182 верстахъ разстояніи отъ Маринска по ж. д., лежитъ на берегу рѣки Чулымъ (притокъ Оби) и сообщается съ Томскомъ и Барнауломъ пароходами. Есть особый маленький театральныи залъ съ постоянной сценой, устроенный любителями, хотя на краю города и потому неудобный; сбору можетъ быть до 350 руб. Два, три спектакля, профхатомъ, дать не мѣшаетъ, но необходимо послать кого-нибудь изъ труппы передовымъ и выхлопотать залъ, разрѣшеніе, роля, и оповѣстить городъ объ имѣющихъ быть спектакляхъ. Въ виду большаго разстоянія, остановиться въ подобномъ городѣ необходимо, такъ какъ, безъ отдыха, для лицъ непривычныхъ къ путешествіямъ продолжать путь очень трудно, и труппа, или концертирующіе артисты, ничуть не прогадаютъ, если проведутъ нѣсколько дней, не уклонясь отъ маршрута. Въ Ачинскѣ, устроить въ немъ нѣсколько спектаклей и такимъ образомъ, отдохнуть, не безъ пользы для своего кармана. Однако, для полного успѣха передовой долженъ, по крайней мѣрѣ, за недѣлю все устроить, чтобы городская публика, очень тяжелая на подъемъ, собралась идти въ театръ въ полномъ составѣ.

Красноярскъ—третій городъ съ постояннымъ театромъ по Вел. Сиб. ж. д., городъ съ блестящимъ будущимъ. Онъ—почти центръ населеннѣйшей части Сибири, и въ торговомъ отношеніи расположенъ въ самомъ выгодномъ мѣстѣ: на берегу многоводнѣйшихъ изъ сибирскихъ рѣкъ—Енисей и на желѣзн. дорогѣ, въ 575 верстахъ отъ Томска, въ 1000 верстахъ отъ Иркутска, въ 331 в. отъ Енисейска (сосредоточіе средне-сибирской золотопромышленности) и въ 330 верстахъ отъ Минусинска (житница Сибири).

Такое центральное положеніе является причиной того, что Красноярскъ, въ скоромъ времени, пожалуй, перерастетъ Иркутскъ и Томскъ. Къ сожалѣнію, театральное дѣло въ немъ—въ упадкѣ и главнымъ образомъ, благодаря любителямъ, которые взяли въ безплатную (?) долгосрочную аренду городской театр (для концертовъ служить залъ Общ. Собр., гдѣ до 350 мѣстъ) и потому сдаютъ его антрепризамъ и товариществамъ съ большою неохотой, предпочитая самимъ блистать своими талантами раза два три въ годъ. Вообще, это дурно, когда театръ зависитъ отъ любителей. Красноярскій храмъ Мельпомены по величинѣ зрительной залы и сцены съ приличными декорациями,—но не по вѣншему виду (деревянный),—вполнѣ удовлетворяетъ мѣстнымъ условіямъ; сборы достигаютъ до 700 руб. въ вечеръ, а сезонъ, при хорошей труппѣ, даетъ тысячъ до 30 руб. Впрочемъ, знакомые съ красноярской публикой антрепренеры считаютъ обыкновенно болѣе выгоднымъ дѣлать сезонъ между Красноярскомъ и Енисейскомъ, причемъ сентябрь, октябрь и ноябрь играютъ въ первомъ, а декабрь и начало января—во второмъ. Репертуаръ требуется по вкусу мѣстному населенію, потому что тутъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, примѣнима пословица „что народъ, то и норозъ“. Пѣвучіе спектакли—оперетка и опера—посѣщаются (опернаго сезона еще не было) очень хорошо. Пѣніе любятъ, къ тому же здѣшніе любители пѣть на сценѣ еще не рѣшаются. Веселыя комедіи при аккуратной постановкѣ дѣлаютъ сборы, точно также какъ и сильные драмы, включая и Шекспира.

Енисейскъ (331 верста на сѣверъ отъ Красноярска по р. Енисею) со своими 12 т. жит. не въ состояніи, конечно, выдержать труппу цѣлый сезонъ, но въ мѣсяцъ, въ полтора, при трехъ спектакляхъ въ недѣлю, не трудно взять

на кругъ по 300—350 руб. за представленіе, считая руб. въ 550 паввысшій сборъ. Помѣщеніе весьма цедурное въ Общественномъ Собраніи: театральныи залъ съ партеромъ, ложами и галлереей, порядочная сцена... Все это было устроено тогда, когда золота хватало даже и на постройку театра, хотя и въ одномъ зданіи съ клубомъ, но въ каменномъ домѣ. Репертуаръ стѣснить не долженъ, но отъ спектакля требуется, чтобы онъ былъ интересенъ и разнообразенъ, и пьесъ повторять не слѣдуетъ, развѣ лишь въ середнѣ сезона городъ уже привыкъ и готовится къ послѣдней театру еще съ осени, такъ что сборы, болѣе или менѣе, обезпечены.

Въ 330 верстахъ на югъ отъ Красноярска, на томъ же Енисей, стоитъ городъ *Минусинскъ* (10 т. жит.), въ который можно профхатся только въ навигацію спектакля на 4, взять руб. въ общей сложности, около 1000 (маленькій залъ въ клубѣ) и вернуться опять въ Красноярскъ, чтобы продолжать путь дальше по желѣзной дорогѣ.

Профхавъ 216 версты, мы встрѣчаемъ *Камскъ* (7 т. ж.). Пѣкторые изъ порядочныхъ труппъ (напр. малороссы) ухитрились устраивать спектакли въ мѣстномъ клубѣ со сборомъ руб. въ 250—300; помѣщеніе очень малое, весьма неудобное; нѣтъ приспособленной сцены, но есть нѣсколько истинныхъ любителей искусства, которые всѣми силами стараются, чтобы ихъ города не пропустили артисты. И дѣйствительно, для отдыха стоитъ сыграть раза 3, причемъ очиснется руб. 500, и ѣхать дальше на лошадахъ.

Въ *Икснеудинскѣ* (весь деревянный) останавливаться положительно не для чего; нѣтъ подходящаго помѣщенія, нѣтъ сцены, сборъ ничтоженъ (4 т. жит.).

Гораздо лучше отдохнуть въ селѣ *Тулуны*—живомъ, бойкомъ по своей торговлѣ (4 т. жит.), гдѣ есть клубъ съ маленькой по постоянной сценой, и публики руб. на 250.—тѣмъ болѣе, что до Иркутска еще все-таки 370 в.

Иркутскъ—самый большой изъ Сибирскихъ городовъ (60 т. жит.); торговая столица Сибири съ широкимъ будущимъ; года черезъ два будетъ соединенъ желѣзною дорогой съ Европейской Россіей. Съ этой осени откривается новый каменный (раньше все были деревянные) четырехъ-этажный театръ съ прекрасной сценой, удобными уборными, красивымъ убранствомъ залы, выдержаннымъ наружнымъ видомъ зданія, желѣзнымъ занавѣсомъ и калорифернымъ отопленіемъ. Однимъ словомъ, все сдѣлано соотвѣтственно современнымъ требованіямъ строительнаго искусства. Въ театральномъ отношеніи Иркутскъ очень интересенъ: имѣетъ самостоятельное, довольно правильное мнѣніе, даже объ артистахъ съ именемъ, къ которымъ относится весьма строго и требуетъ, чтобы они не оказывались ниже своихъ репутаций; очень любитъ комиковъ и опереточныхъ примадоннъ и вообще пѣніе; видѣлъ много хорошихъ артистовъ и цѣлыхъ труппъ; къ театру давно привыкъ, и потому онъ въ большомъ фаворѣ, что видно изъ того, что театральное зданіе выстроено на частныя средства (250 т. руб.) и принесено въ даръ городу; для концертовъ принаровлено прекрасное каменное зало со сценой Обществ. Собр., куда войдутъ 750 человекъ. Повидимому оперетка, существуя нѣсколько сезоновъ подрядъ, отживаетъ свое время, драма и комедія была хороша, но оперу ставили отрывками, а цѣлкомъ только „Травіату“, „Гальку“ и лишь въ прошломъ году „Фауста“. Отъ того оперный сезонъ для Иркутска является вполнѣ естественнымъ (публика подготовлена оперетками) и желаннымъ, и я увѣренъ, что много зимъ одна опера будетъ брать сборы (до 2000 руб. въ вечеръ въ новомъ театрѣ—въ старомъ—1500 руб.), причемъ сезонъ дастъ около 70 т. рублей; впрочемъ, въ видѣ разнообразія, раза два въ недѣлю, можно ставить и драму, и комедію, но опера все-таки, должна быть ядромъ репертуара. Лѣтомъ устраивались спектакли въ Интендантскомъ саду, гдѣ имѣется открытая сцена, но лѣтній сезонъ здѣсь успѣхомъ не пользуется, такъ какъ лѣтомъ, особенно въ праздники, всѣ стремятся за городъ,—„въ поле“, вонъ изъ духоты и пыли... Гостиницы въ Иркутскѣ весьма плохи и дороги, вслѣдствіе чего, по прѣздѣ, необходимо поселиться на собственной квартирѣ, которая хотя и не дешева, но доступна и если прѣхать пораньше, то можно найти даже вблизи театра подходящее помѣщеніе.

Вл. Тальзатти.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Провинціальная лѣтопись.

(Отъ вашихъ корреспондентовъ).

НИСЛОВОДСКЪ. 22-го іюня открылся здѣшній театръ, при совершенно полномъ сборѣ. Шла оперетка «Пыганскій баронъ», съ г-жою Муратовой и г. Рѣзуновымъ въ главныхъ роляхъ. Спектакль прошель съ большимъ успѣхомъ и многочисленными вызовами исполнителей.

Самый театръ въ Кисловодскѣ принадлежитъ Владикавказской желѣзной дорогѣ и представляетъ большое и изящное зданіе, напоминающее отчасти курзалъ въ Карлсбадѣ. Устроены этотъ театръ со всеми новѣйшими усовершенствованіями съ превосходною вентиляціей, электрическимъ освѣщеніемъ противопожарными приспособленіями, съ хорошимъ резонансомъ, и пр. Обошелся театръ — съ занавѣсомъ и декорациями — что-то около полумилліона рублей. Желѣзная дорога рассчитывала при этомъ на особенный наплывъ публики въ Кисловодскъ и на особенные, при этомъ, заработки по эксплуатаціи принадлежащей ей минераловодской линіи. Насколько оправдаются эти крупныя затраты Владикавказской дороги — покажетъ будущее, а пока, театромъ этимъ «управляетъ» извѣстный тифлиссійскій антрепренеръ г. Форкати, на правахъ какъ въ арендатора, съ тою лишь разницею, что *не отъ* платитъ дорогѣ, а *ему* платятъ. Такъ, напр., въ минувшемъ году дорога уплатила г. Форкати *десять* тысячъ руб. субсидій, а этимъ лѣтомъ — 6 1/2 тысячъ, давая антрепренеру, бесплатно, кромѣ готового театра, еще и электрическое освѣщеніе, часть декораций, и пр.: при этомъ, ему же, антрепренеру, предоставленъ сборъ за входъ въ верхній паркъ, принадлежащій той же дорогѣ (по 20 к. съ человѣка) и нѣсколько даровыхъ помѣщеній, устроенныхъ при зданіи театра.

При такихъ блестящихъ и чрезвычайно выгодныхъ условіяхъ, Владикавказская дорога въ правѣ, конечно, требовать отъ антрепренера театра, валовой сборъ котораго превышаетъ 1.200 р., чтобы театръ привлекалъ публику и выполнялъ удовлетворялъ ея требованіямъ.

Справедливость требуетъ замѣтить, однако, что публика театромъ недовольна. По крайней мѣрѣ, изъ 9 бывшихъ здѣсь, со дня открытія спектаклей (я пишу вамъ 3-го іюля) лишь два привлекли полный залъ, — именно 22-го и 29-го іюня, т. е. въ праздничные дни. Остальные семь спектаклей прошли при пустомъ, болѣе чѣмъ на половину, театрѣ. Угодить публикѣ, да еще большой, конечно, не легко, но вотъ что говорятъ: «Все оперетки и оперетки, и вдобавокъ такія, какія мы видали на столичныхъ сценахъ въ лучшей обстановкѣ... Кромѣ того, мы здѣсь съ женами и дѣтьми, и не можемъ водить нашихъ дочерей въ такой театръ, гдѣ выступаютъ, нажима или рыбачками полуобнаженные женщины... «Антрепренеръ» — говоритъ далѣе публика — такъ много получаетъ отъ желѣзной дороги, что, право, могъ бы и нѣсколько разнообразить репертуаръ, смѣняя оперетку, иногда оперою и даже драмою... Вотъ что говоритъ публика. Я же, въ качествѣ театральнаго корреспондента вашего, могу — и даже считаю своимъ нравственнымъ долгомъ — сообщить читателямъ, что оперетки на здѣшней сценѣ идутъ неудачно, а иногда, даже съ полнымъ ансамблемъ и успѣхомъ. Такъ, напр., прошли здѣсь «Птички пѣвчія»; или же, вчерашніе «Мупкатеры», при участіи гг. Молдавцева, Бураковского, г-жи Делормъ, изображавшей классію даму Опертуну, и г-жи Кожевиной, въ роли Луизы. Вся оперетка прошла очень живо и весело. Къ сожалѣнію, театръ былъ пусть болѣе чѣмъ на половину.

И — иб.

ТОМСКЪ. Гастроли Г. Н. Федотовой прошли безъ особаго успѣха и при наполовину пустующемъ театрѣ. Въмѣсто объявленныхъ, 6 спектаклей, состоялось только 4. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю артистки въ «Василисѣ Мелентьевой», наименьшій въ «Угроженіи Стрелитыной».

СЛАВЯНСКЪ. Нѣсколько дней тому назадъ закончило свои спектакли г-но драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Витарскаго. Дѣла товарищества были очень плохи: валовой сборъ за мѣсяцъ (іюнь) едва достигъ 1,300 руб. За вычетомъ обязательныхъ расходовъ и жилищныхъ служанцамъ, на долю членовъ товарищества пришлось въ первый полумѣсяцъ 8 коп., а второй — 12 коп. на рубль! Возможно ли людямъ, получающимъ 300 марокъ (и въ лѣтнемъ дѣлѣ это большіе оклады!) прожить на курортѣ за 60 рублей въ мѣсяцъ? А чѣмъ же должны жить отдаленные члены т-ва, получающие менѣе 100 марокъ, а нѣкихъ много и въ каждой т-вѣ? Въ т-вѣ были даже такіе, которые получали 75 марокъ, и получили они всего 10 руб. въ мѣсяцъ! Въ это время предвѣщанія въ крупнѣ (въ Славянскѣ) т. во. пробыло болѣе пяти недель! Славянскъ насчитываетъ до 25 тысячъ жителей и курортныя сезоны, и въ сезонъ до 2-хъ тысячъ отдыхающихъ. Такимъ образомъ, недостатокъ въ публикѣ быть не можетъ, и добывать къ тому, что спектакли бывають только во время лѣтнебаго сезона, а во всю зиму бывають 2—3 любительскихъ спектакля... На первый взглядъ, по этимъ даннымъ, — можно заключить, что въ Славянскѣ мбуть въ теченіи 12) жвс: (1 іюня — 15 авгу-

ста), быть, если не блестящія, то во всякомъ случаѣ безубыточные лѣта, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ!..

Курзалъ, вмѣщающій до 310 мѣстъ въ партерѣ и до 150 мѣстъ на хорахъ, имѣющій очень небольшую сцену и ничто, едва-ли похожее на декорацию и мебель (говорю такъ потому, что нѣтъ ни одной полной комнаты декораций и ни одной полной перемены мебели) — сдается управленіемъ водъ на отдѣльные заработки обусловленные дни, а въ остальное время сцена и курзалъ находятся въ помостъ распоряженіи управленія, которое имѣетъ право сдавать его другимъ предпринимателямъ (впрочемъ, неоднороднаго характера съ имѣющими уже труппами). Плата за курзалъ зависитъ, вполне отъ члена управленія, завѣдующаго увеселительною частью, 20—10% съ валового сбора) за эту плату предприниматель получаетъ артиста, одного человѣка на сцену, одного въ зрительный залъ и кассира, являющагося зрителемъ интересовъ управленія водъ — остальной же необходимый расходъ падаетъ иѣликомъ на антрепренера... Надо сказать также, что независимо отъ управленія водъ, еще зимою отдаются дни управою (по большей части воскресные и праздничные) мѣстнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ — такихъ дней въ этомъ году было сдано 3 въ іюні и 8 лучшихъ дней въ іюль... Въ этомъ году контрактъ былъ подписанъ въ Москвѣ, и судьбою въ жертву было обречено т-во драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Витарскаго... Приѣхала труппа за недѣлю до начала сезона и ей предложили цѣлый рядъ сюрпризовъ: театръ — пригоденъ для всего, чего хотите, только не для спектаклей... Кромѣ тѣхъ дней, о которыхъ товарищество было предупреждено, управленіе сдаетъ свободные отъ спектакля дни завышеннымъ инженерамъ-химикамъ (!) для показыванія «чудеса XIX столѣтія» — демонстраціи фонографы, для концерта г-на Бауэра подъ симфоническій концертъ, подъ лекціи мѣстныхъ врачей, и всѣ эти предприниматели выпускають широковыгодные анонсы: иные съ благотворительной цѣлюю, а иные въ свою пользу, и тѣмъ самымъ подрываютъ текущіе спектакли. Надо быть справедливымъ и нельзя обойти молчаніемъ очень слабую труппу. Поставленная для открытія спектаклей «Послѣдній воля» показала полную несостоятельность труппы: отсутствіе комика (если не считать г-на Ратова, не бывшаго въ составѣ) нѣсти репертуаръ комиковъ, благодаря физическому недостатку — горбать) и въ роли Хлыстикова выступилъ простаки г-нъ Кручининъ, отсутствовали въ труппѣ также интене драматіке и grande danse. Сборы упали до 21 руб... Товарищество впадо въ уныніе. Тогда главари его начали изощраться въ средствахъ поднятій сборовъ: вставляють дивертисментъ изъ цыганскихъ пѣсенъ въ «Нище духомъ», анонсируются новыя и боевая пѣсы сезона «Пашельга», «Злая яма», «Нюбеня», «Трильби» — сборы по немногу приподнимаются и вмѣсто 8 коп., заработанныхъ въ первый полумѣсяцъ, товариществу удается въѣмъ правдами и неправдами добыть до 12 коп. Но изъ этой погонѣ за сколько-нибудь приличнымъ сборомъ тьрется образъ артиста...

Заработавши за пять недѣль 20 коп., болѣе обезчещенные и имѣющие на что выѣхать, спасаются бѣгствомъ, оставляя на произволъ судьбы остальную часть труппы... Но «нужда скажетъ, нужда пляшетъ, нужда и всенки постытъ... и вотъ г-нъ Муравлевъ-Сверскій изъ оставшихся (убыла: г-жа Любарская, Витарскій и Ратовъ) организовать драматическо-опереточную труппу...

Какимъ же образомъ возможно вести приличное театральное дѣло въ Славянскѣ? Да думаю очень легко — стоитъ только управленію водъ, сдѣлавъ предварительно сколько-нибудь приличныя декорации на три-четыре комнаты, двѣ-три перемены мебели (нѣтъ даже письменнаго стола!), сдавать курзалъ на опредѣленный срокъ, предоставляя антрепренеру самому эксплуатировать въ это время курзалъ, ограничивъ до извѣстной степени его права сдачи, уменьшить или даже уничтожить плату за курзалъ и предѣлывать опредѣленныя требованія относительно состава труппы. Не угодно-ли полюбаваться на такой фактъ? Въ этомъ году было два дня, свиданныхъ управою частному лицу, которое при участіи труппы поставило два спектакля на слѣдующихъ условіяхъ: за вычетомъ расходовъ, сборъ дѣлится пополамъ между учрежденіемъ и труппою, и въ число расходовъ включались оба раза плата за театръ по 50 руб. Неужели управа не сдаться подъ благотворительные спектакли театр даромъ?..

Р — чб.

СТАВРОПОЛЬ. Товарищество А. А. Вольскіаго. Дѣло закончилось крахомъ.

ДВИНСКЪ. Товарищество подъ управленіемъ г-жи Любарской. За первый мѣсяцъ, на первый окладъ артисты заработали по 75 коп. на человѣка! Труппа не прожить на такіе капиталы.

ВИТЕБСКЪ. Товарищество П. А. Аляксинскаго. Приѣзъ гастролируетъ бр. Адельгеймъ, значительнаго поравнялъ дѣла товарищества. До приѣзда бр. Адельгеймъ, сборы колебались между 4 и 40 руб. Первый гастрольный спектакль «Пашельга» съ Рафаэлемъ Адельгеймъ далъ сбору болѣе 200 руб. Для втораго спектакля поставленъ былъ «Китъ» съ Робертомъ Адельгеймъ. Сборъ около 250 р. Успѣхъ полный.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„НИЖЕГОРОДСКІЙ ЛИСТОКЪ“

въ 1897 году.

Редакція „Нижегородскаго Листка“ ставитъ своей задачей разработку вопросов нижегородской и поволжской жизни, отводя въ то-же время мѣсто и интересамъ современной государственной и общественной жизни Россіи.

Редакція отводитъ самое широкое мѣсто разработкѣ вопросовъ, касающихся городского самоуправления и вообще городской жизни. Систематическій рядъ статей такого характера дополняется ежедневнымъ „маленькимъ фельетономъ“, посвященнымъ также Нижнему, его жизни и его нуждамъ.

Редакція обращаетъ также особое вниманіе на мѣстную жизнь въ губерніи. Помимо корреспонденцій, 2—3 раза въ недѣлю помѣщается фельетонъ „Изъ жизни губерніи—картинки и недоумоки“.

Въ „Нижегородскомъ Листкѣ“ принимаютъ участіе: Н. П. Анешовъ, А. И. Богдановичъ, Г. Ф. Волкова, Н. Гаринъ (Н. Г. Михайловскій), В. А. Гольцовъ, А. М. Енципъ, Г. М. Енципъ, Ивановичъ, Вл. Г. Короленко, В. А. Мосолова, А. Д. Мысовская, М. А. Плотниковъ, С. Д. Протопоповъ, А. М. Прыковъ (М. Горькій), К. М. Сташковицъ, Р. В. Чиничипъ, В. К. Чириковъ (Е. Валентъ), А. А. Штепель и мн. друг.

Подписная цѣна на 1897 годъ.

	12 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Для городскихъ подписчиковъ	6 руб.	3 р. —	1 р. 50 к.	1 руб.
Для иногороднихъ подписчиковъ	7 руб.	3 р. 50 к.	2 р. —	1 руб.

Плата за объявленія: передъ текстомъ—20 коп. за строку печатн. При многократномъ печатаніи дѣляется скидка; объявленія мѣсячныя, сезонныя и годовыя—по особому соглашенію съ конторой редакціи

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1. Въ Нижнемъ-Новгородѣ: а) въ главной конторѣ „Нижегородскаго Листка“, Большая Покровка, домъ Пришибинникова. б) Въ конторѣ П. И. Мельникова, Нижній базаръ, пассажъ Блинова. в) Въ книжномъ магазинѣ А. П. Попова, Осыпная улица. 2. Въ Москвѣ—въ отдѣленіи конторы „Нижегородскаго Листка“ при конторѣ Н. Печниковой, Петровскія линіи. 3. Въ Москвѣ и Петербургѣ—въ конторахъ, объявленій Торговаго Дома М. и Т. Э. Метцль и К^о. 4. Въ Нижнемѣ—въ газетномъ кіоскѣ Т. В. Ильичева. 5. Въ Козмодемьянскѣ—у М. В. Червева. 6. Въ Перми—у г. Зайделя, Монастырская, д. 18, агентство „Нижегородскаго Листка“. 7. Въ Арзамасѣ—въ аптекѣ Москвина. 8. Въ Василь-Сурскѣ—въ аптекѣ Бартинского. 9. Въ с. Лыкова—у А. А. Назарова. 10. Въ Балахнѣ—у бухгалтера земской управы Я. И. Чикмарева и въ магазинѣ Ф. И. Рябова. 11. Въ зашт. гор. Починкахъ—у нотаріуса И. В. Блинова. 12. Въ с. Павловѣ—въ первомъ обществѣ потребителей. 13. Въ с. Городицѣ—въ аптекѣ Серебрякова. 14. Въ Семеновѣ—у секретаря земской управы А. В. Зыбина. 15. Въ Самарт—въ книжномъ магазинѣ Ушакова. 16. Во Владимірѣ губ.—въ книжномъ магазинѣ Иванова.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“, Ц. 1 р. 50 к.
 „Водоворотъ“ В. Авсеенко, Ц. 1 р. 50 к.
 „Катастрофа“ А. Будничева и А. Федорова, Ц. 1 р. 50 к.
 „Наканунъ“ А. Плещева, Ц. 60 к.
 „Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона, Ц. 50 к.
 „Влюбленная“ др. Марко-Прага, Ц. 1 р. 50 к.
 „Ночь“ шулка Нембродова 50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выпискѣ пяти пьесъ дѣляется уступка въ 30%.

САРАТОВЪ. Садъ Ожюна. Выѣсто предполагаемой опереточной труппы изъ московскаго сада „Чикаго“, на-дняхъ прибудетъ малороссійская труппа г. Мирова-Белюхи, игравшая до этого времени въ Рыбинскѣ.

РИГА. Дуббельтъ. Опереточная труппа подъ управленіемъ В. Е. Владимірова, съ прималдонной г-жею Троицкой во главѣ, пользуются здѣсь значительнымъ успѣхомъ.

ТРОИЦКЪ. Зима. Антреприза г. Бабонъ-Королева. Драма. **КУРГАНЪ** (Тобольской губ.). Товарищество г. Бабонъ-Королева. Драма. Дѣла недурныя.

БАХМУТЪ. Товарищество П. А. Соколова-Жамсонъ. Драма. Дѣла прекрасныя. За первый мѣсяцъ получено 1 р. 15 коп. за рубль. Режиссеромъ труппы состоитъ талантливый артистъ Т. Н. Селивановъ.

БОРИСОГЛЪБСКЪ. Товарищество подъ управленіемъ г. Агапова за первый мѣсяцъ заработало по одной копѣйкѣ за рубль. Положеніе труппы критическое.

ЛИНСКЪ. Перекопанцевъ сюда изъ Умани товарищество г. Череповъ-Орловскаго дѣлаютъ недурныя дѣла.

СЕВАСТОПОЛЬ. Съ начала лѣтняго сезона здѣсь перебивали труппы: драматическое товарищество подъ управленіемъ г. Витторскаго, опера г. Андриэвскаго, г-жа Лениковская съ труппою Малаго театра. Дѣла все время были хороши. Въ данное время играетъ опереточная труппа С. Н. Ноникова, а съ 15-го августа ожидается пріѣздъ драматической труппы гг. Лярова и Ивановскаго. Лѣтній сезонъ закончитъ малороссійская труппа г. Садовскаго съ г-жею Занковецкой во главѣ. Такимъ образомъ различныя севавтопольцы обязаны энергичному инспектору театра Я. Я. Раушному, благодаря стараніямъ котораго театральное дѣло въ Севастополѣ идетъ съ большимъ тактомъ въ теченіи десяти лѣтъ.

ХАРЬКОВЪ. Садъ Тиволи. Драматическое товарищество г. Рудавевича съ г. Ге во главѣ дѣлаютъ недурныя дѣла.

ХАРЬКОВЪ. Составъ драматической труппы А. П. Дюковой: г-жи Строева-Сокольская, Дигирова, Велизарій, Петина, Свѣтлова, Цейгъ, Гиблинъ, Славотинская, Карпенко, Бьякскаи, Кундасова, Бѣлова, Долина, Александрова и др. Гг. Петина, Шуваловъ, Самойловъ, Смирновъ, Павленковъ, Песоцкій, Соловьевъ, Горбачевскій, Катарскій, Бѣжинъ, Грибуниинъ, Полетаевъ, Монсеевъ, Батуриинъ, Лейскій, Долгий и др. Управляющій В. И. Райжинъ. Главн. и отвѣств. режиссеръ Н. С. Песоцкій. режиссеръ Д. А. Александровъ. Оркестръ подъ упр. г. Люблинера; декораторъ И. А. Суворовъ. Суфлеры гг. Строгановъ и Николитъ. Началъ сезона въ этомъ году въ Харьковѣ 15 октября вслѣдствіе того, что труппа Дюковой должна съ 30 августа по 15 октября играть въ Одессѣ въ городскомъ театрѣ. Театръ въ Харьковѣ пока не снятъ иикѣмъ.

Р.

Оперный театръ подъ лирическою кн. А. А. Черетелли открываетъ сезонъ 15 сентября. Составъ труппы: г-жи Булычева, Лакруа драм. соприно, Полякова лирич. сопрано, Клямжинская (съ 15 сент.) Фолстремъ (съ 10 октября), Угетъ (съ ноября), Пачини (съ января) колоратурныя сопрано. Панина лирико-колорат. сопрано; Карри, Ленская, Шестова-Николина меццо сопрано и контральто; Степанова. Парещкая, Грамина. Горская—комприарио.

Гг. Сигальди теноръ mezzo-sopranetto, Борисенко, Коставинъ—лирическ. теноръ; Свѣтловъ—драм. баритонъ; Астиллеро, Брыкинъ—лирическ. теноръ; Таннина, Тарасовъ, Трубилинъ—басы; Борисовъ, Гриневъ, Харидонъ, Матафеевъ—комприарио-теноръ; Дисменко, Цимерманъ—комприарио-басы. Управляющій Г. И. Рейфъ, режиссеръ Я. В. Гельротъ, капель-мейстеры В. И. Сукъ и В. Н. Всеволожскій.



Справочный отдѣлъ.

Н. М. Соколовъ—суфлеръ предлагаетъ услуги на предстоящій зимній сезонъ, въ товарищество или антрепризу, условія по соглашенію. Опытное знаніе дѣла. Адресъ: г. Бѣльскъ, Тульск. губ. Театръ.

Въ г. Бѣльскѣ, Тульск. губ., приглашаются въ товарищество:

- 1) драмат. иужевю;
- 2) водевильная съ голосомъ;
- 3) второй любовникъ (съ условіемъ играть нѣкоторые первыя);
- 4) простаки;
- 5) помощн. режиссера;
- 6) актеръ на небольшія роли.

(Вечеровой расходъ не болѣе 25-ти руб.).

Адресъ: г. Бѣльскъ, Тульск. губ., г. Максиму. Городской театръ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Ред.-Изд. З. Тимоеева (Холмская).